

РОМАНТИКА
КОСМОИМПЕРИИ

*Полёт
мечты*

Империя Объединённых территорий

Эль Бланк

**Романтика космоимперии.
Полёт мечты**

«Реноме»

2020

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Бланк Э.

Романтика космоимперии. Полёт мечты / Э. Бланк — «Реноме»,
2020 — (Империя Объединённых территорий)

ISBN 978-5-00125-234-4

Империя Объединённых территорий – это сто двадцать шесть планет в звёздном скоплении одного из внешних рукавов нашей Галактики. Необычный космический мир с отличными от земных устоями, собственной историей и географией. Здесь ищут своё место в жизни, налаживают быт, осваивают новые технологии, используют уникальные способности, соблюдают древние традиции и сбивают привязки империане разных рас: лансиане, тайанцы, риталиане, роотонцы, эрциане, дагсапы, оропиане, фузойлийцы, микриане, леяне и многие-многие другие.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-00125-234-4

© Бланк Э., 2020
© Реноме, 2020

Содержание

Эль Бланк. Полёт мечты	6
Наталья Оско. Эрциане. Триумф	8
Гали Коман. Задуш	25
Ольга Копылова. Окончательное решение	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Эль Бланк

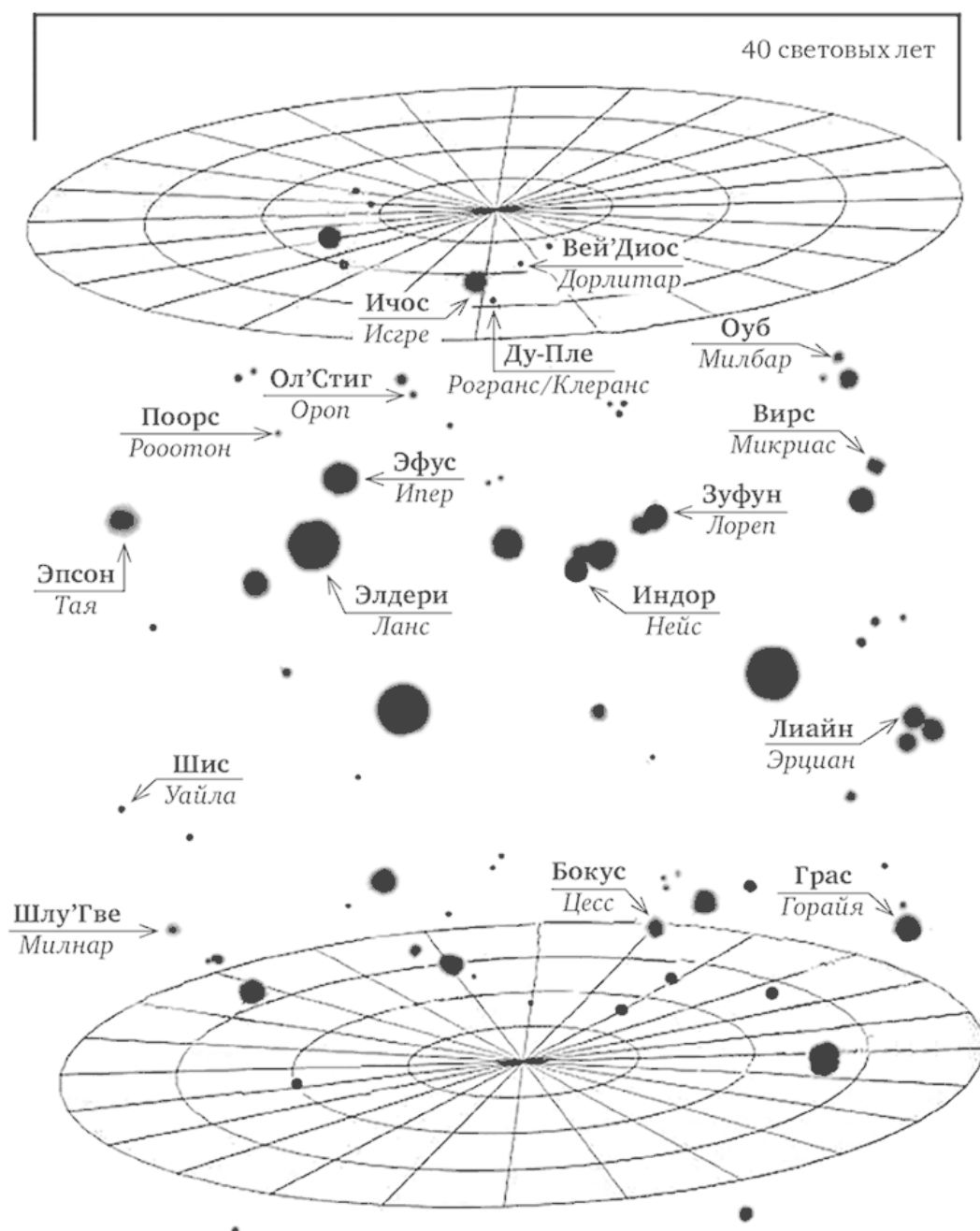
Романтика космоимперии. Полёт мечты

© Эль Бланк, составление, 2020

© Авторы, 2020

© Оформление. ООО «Реноме», 2020

КАРТА ИМПЕРИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Эль Бланк. Полёт мечты

– О чём мечтаешь, Креос?

Чуть хриловатый, раскатистый, знакомый с детства голос звучит с едва заметной насмешкой. Совсем не обидной, скорее, стимулирующей. Заставляющей отвести взгляд от мягко изогнутых линий холмов, плавно перетекающих друг в друга, – высоких и низких, широких и крутых, но неизменно покрытых плотным слоем коричневого виха, обернуться и встретиться взглядом с карими глазами брата, стоящего за моей спиной.

– Ни о чём. Просто смотрю, – пожимаю плечами и опираюсь руками на подоконник, отклоняясь назад.

Движение на первый взгляд совершенно обычное и естественное, да только кого я пытаюсь обмануть? По крайней мере, с Леасом у меня это никогда не получалось. Он бесцеремонно отгесняет меня в сторону, чтобы выглянуть наружу и присвистнуть от удивления:

– И куда ты собрался?

Морщусь, потому как не успел замаскировать лежащий под окном рюкзак, который выбросил, едва услышав шаги и осознав, что меня обнаружат на месте преступления. Однако отступить не хочется. Ведь брат, пусть и старший, – это не отец, и с ним договориться проще.

– Я ненадолго. До плантаций и обратно. Просто отдохнуть хочется, отвлечься, пока ещё есть время. А во дворце, ты же знаешь, возможности нет. Особенно после того, как стал понятен твой будущий статус.

– И твой, – понимающе кивает Леас. Оглядывается, убеждаясь, что в зале мы одни, и, приглушив голос, любопытствует: – Что, девушки достали? Не удивлюсь, если каждая вторая уже мнит себя твоей фавориткой.

– Не то слово. Бери выше – женой, – так же тихо уточняю. – По дворцу ходить страшно. Такое ощущение, что они сезон охоты открыли.

– Ферт Креос... Вы где? Вас ищут! – словно подтверждая мои слова, доносится до нас нежный женский голос.

Я обречённо смотрю на дверь, которая вот-вот распахнётся, явив самую настойчивую в своих притязаниях на статус супруги вице-короля фиссу, а брат отступает в сторону и решительно взмахивает ладонью, указывая наружу.

Жест доброй воли как нельзя кстати – шанса скрыться от назойливой дамы я не упущу. Сев на подоконник, перекидываю ноги и, спрыгнув, тут же приседаю. Высота здесь небольшая, если распрямлюсь, меня несомненно будет видно.

– Ой... Ферт Леас... Извините... Я надеялась найти здесь вашего брата... – долетают до меня оправдания, но слушать их я не собираюсь. Подцепив рюкзак за ляжки, ползу вдоль стены замка, радуясь, что место «вылазки» выбрал удачное – здесь никто не гуляет, а окон, из которых меня можно было бы засечь, не так много.

Оказавшись у подножья холма, в который упирается ограждение замка, оглядываюсь, убеждаясь в отсутствии наблюдателей, поднимаюсь на ноги и перепрыгиваю низенькую преграду. Дальше совсем просто – гряда невысоких поднятий быстро прячет меня от любопытных глаз. Я могу даже не торопиться и идти спокойно.

Добравшись до вершины, оглянуться на замок – больше сорока надстроек в два этажа – пожалуй, самое высокое строение на моей планете. Спускаясь вниз, петлять между домами простых горожан – не таких глубоких, как королевский дворец, с надземной частью едва ли мне по пояс. Отдаляясь от города, наслаждаться неповторимым запахом свежести открытых просторов Горайи и любоваться тусклым серым небом, в вязкой глубине которого, истекая голубовато-белыми потоками плазмы, лениво плавится мертвенно-холодный Грас. И радоваться.

Радоваться свободе и отсутствию необходимости вести себя в соответствии со статусом королевского отпрыска! Пусть временная передышка, но она мне необходима.

Ночь под открытым, усыпанным звёздами небом, на упругой подстилке из виха, вдали от городского шума и суеты, приносит мне куда больше удовольствия, чем сон в мягкой постели. А утром, со зверским аппетитом расправившись со стратегическим запасом продуктов, я отправляюсь дальше. Моя цель не так далека, но спешить не хочется. Наверное, поэтому вместо прямого пути я петляю, не выбирая точного направления. И неожиданно для самого себя забредаю в мелкогорье – россыпь крутых выступов, намного выше моего роста. Брожу между ними, дивясь фантазии природы, которая пусть редко, но радует нас своей непредсказуемостью и меняет однообразные волнистые ландшафты на нестандартные пейзажи. Словно показывает, что не мы одни умеем творить необычное и украшать реальность.

Протискиваясь между особо близкими возвышениями с почти вертикальными отвесными поверхностями, я замираю, услышав сердитое бормотание:

– Всегда так. Почему всем такие шикарные темы и материалы, а мне невесть что? Записи обычных империян! Как с ними работать? – совсем рядом, видимо, с другой стороны поднятия, неизвестная мне девушка разговаривает сама с собой – ведь ей никто не отвечает.

Какое-то время слышится сопение, шорохи, чувствуется движение, а за всем этим следует новая порция негодования:

– Дихол! О знаменитостях получилось бы более эффектно! Где здесь зрелищность? Кто на такое смотреть станет? Эх...

Горестный вздох наполнен отчаянием, и я с трудом удерживаю себя от опрометчивого шага выйти к незнакомке. Раскрыть своё присутствие – значит ей помешать. А она делом занята. Любопытно, каким именно?

Стараясь не шуметь, чтобы не выдать себя, снимаю рюкзак с плеч. Опускаю его на вих у ног, продолжая вслушиваться в женский голос, ставший задумчивым, сосредоточенным:

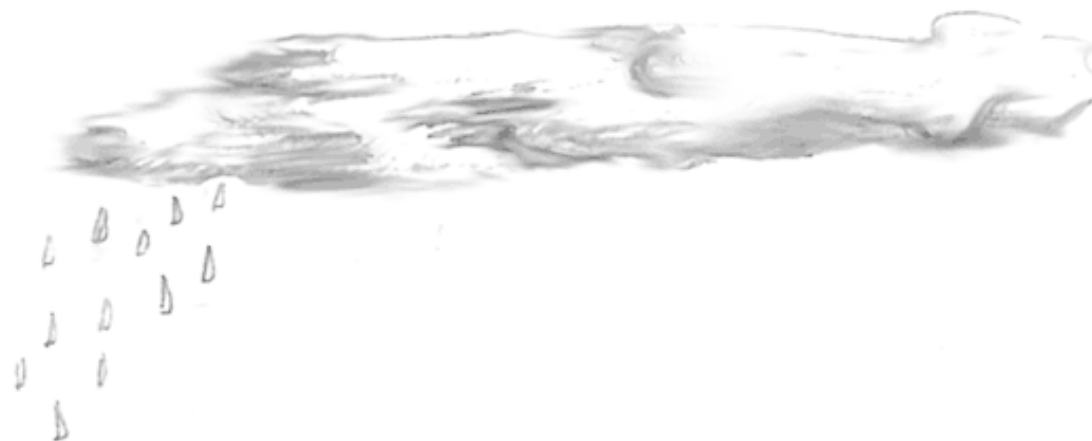
– Жёлтого больше... Мягче краски... Линии чётче... М-м-м... Руки-руки... Допустим, так... Всё?

Снова шорох, и я, не выдержав, осторожно заглядываю за мешающую мне преграду. Первое, что вижу – толстую русую косу почти до колен, которая лежит на спине незнакомки, одетой в традиционное для студенток Творческого университета серое платье. А перед девушкой на небольшом свободном участке замерли ещё две фигуры – мужчина и женщина. Фантомы, несомненно, однако выполненные очень качественно. Но не горайды, другой, чужой, смутно знакомой мне расы.

Пока я лихорадочно пытаюсь вспомнить, девушка опускается на вих, бормоча: «Проверю ещё раз». Поднимает лежащий рядом переносной вильерер и принимается читать вслух:

Наталья Оско. Эрциане. Триумф

Эрциан, мой дом – любимый, красивый... Опасный. Планета, где возвышаются величественные горные хребты, протекают бурные реки, пролегают зелёные равнины, растут карликовые растения, а светло-жёлтое небо заполнено россыпью балансирующих в воздухе камней. И постоянно идёт дождь.

Бесконечный дождь... Сначала ему радуешься, потом еле терпишь, затем ненавидишь, а в итоге перестаёшь замечать. Со временем он становится чем-то обыденным, но остаётся основной составляющей жизни, спасением, щитом. Ведь стоит тучам рассеяться и прекратить сбрасывать потоки воды вниз, как небо озаряется огненными вспышками – опасными, а порой и смертельными для всего живого. Парящие в воздухе камни-ловушки – фличи активизируются и начинают охоту за органическими существами. И неважно, кто это будет: насекомое, птица, маленькая зверушка или эрцианин. Их добыча – всё, что движется и излучает тепло. А жертва – то, что подворачивается под огромные пылающие щупальца. Правда, жилища и приусадебные хозяйства защищены силовыми экранами, а вот лесополоса частенько остаётся выжженной дотла после кратких, но разрушительных набегов «огненных цветов». Но... Снова начинается дождь, и злостные вредители сворачивают свои загребущие смертоносные лапы, превращаясь в камни, и висят в воздухе до поры до времени.

Провожу пальцем по стеклу, повторяя путь стекающей водяной струйки. А затем сопровождаю ещё одну каплю вниз и ещё...

Зачастую это занятие становится для меня медитацией. Смотреть на своё отражение, наблюдать за дождевыми потоками и думать. Ни о чём и обо всём сразу. О детстве, чудесном доме на возвышении холма, родителях...

– Ну вот опять, – недовольно бурчу и смахиваю с ресниц непрошеные слёзы.

Мои мама, папа, старший брат погибли, когда мне только-только исполнилось шестнадцать. Их транспортник разбился о скалы, попав в эпицентр бури. Они умирали, а я в это самое время спокойно гуляла в оранжерее главного замка с дочерью короля Эрциана, фиссой Релиной Мил Красц. Мы говорили о каких-то глупостях, смеялись, веселились, обсуждали её пятнадцатилетие, которое должно было стать грандиозным праздником. На торжественный приём были приглашены все знатные семейства со своими отпрысками, и даже прибытие делегаций с других планет ожидалось. Я не упускала возможности подколоть принцессу и заочно сосватать её за какого-нибудь незнакомого империанина. А она отыгрывалась на мне, зная, что моё сердце тоже всё ещё свободно.

Но веселье и ожидание чуда прекратились для меня сразу, едва нам объявили о трагических последствиях катастрофы. Я вмиг осиротела и осталась одна.

С тех пор я живу при фиссе Релине, занимая должность фрейлины и подруги, деля её расположение, дружбу и любимую работу с Уярой. Общая стезя нашего трио – акробатика, эквилибристика, воздушный спринт с препятствиями.

А препятствия... Фличи!

Да, опасно! Эти твари проворные и быстрые. Их щупальца раскидываются в стороны на десятки метров, готовые захватить свою цель и привлечь в центр цветка, где жертву ждёт мучительная смерть. Но мы, эрциане, обладаем от рождения высокой гибкостью, ловкостью и выносливостью, что невероятно облегчает лавирование.

Правда, обычные жители редко сталкиваются с камнями-ловушками, потому как самые крупные объекты маркированы геолокационными датчиками. Это устройство отслеживает места опасной активности, точки скопления фличей и маршруты их передвижения.

А такие, как мы – спортсмены, осознанно идут на риск. Участие в постановочном забываемом шоу – великая честь. Ведь оно привлекает многочисленное население Эрциана со всех его концов, и даже делегации инопланетных гостей порой прибывают на представления.

Чтобы достичь мастерства, мы ежедневно тренируемся в симуляторах, имитирующих повадки коварных существ. Благодаря регулярным занятиям тело с лёгкостью координирует и запоминает движения. Однако столкновение с реальной угрозой нередко сбивает заложенные установки и лишает самообладания. Всплеск адреналина зачастую вызывает дрожь в организме и полную раскоординацию, побороть которые удаётся, увы, не всем. Поэтому в основной состав труппы входят те артисты, кто легко справляется с волнением. И наша троица в том числе.

Мои размышления прерываются появлением Уяры.

– Кэми, опять хандришь? – упрекает меня подруга и хитро прищуривается. – Спорим, что через пять минут твоё настроение поднимется до небес?

– И что же такое произойдёт через эти пять минут? – изгибаю бровь и недоверчиво хмыкаю.

– Ну, это не моя тайна... – загадочно произносит блондинка.

– Начинается, – недовольно поднимаю взгляд к потолку, демонстрируя возмущение.

– Не провоцируй. Мне так хочется рассказать, но... Релина мне этого не простит. – Уяра виновато отводит глаза.

– Ну, проныра, опять что-то где-то подслушала? – отчитываю девушку.

– Идём, она ждёт нас, – игнорируя намеки, та хватая меня за руку и настойчиво тянет к выходу.

– Ладно. Хорошо.

Я вырываюсь из цепких пальцев и послушно слеую за ней по длинному коридору с высокими витражными стеклами в покои царственной особы.

При нашем появлении белокурая эрцианка, сидящая за коммуникатором, сворачивает виртуальную панель, вскакивает и торжественно заявляет:

– Девочки! У меня для вас сногшибательная новость! Возможно, нас пригласят на Лореп.

– И что нам делать на... – осекаюсь я, потому как сознание, приняв информацию, рождает предположение. – Карнавал? – Моё сердце начинает бешено колотиться в груди. Неужели... Я так мечтала об этом и вот! Надеюсь, что не сплю.

– Да! – Релина подтверждает догадку, берёт наши руки в свои и сжимает их в радостном порыве.

– Ура! Карнавал! Великолепное шествие, море инопланетных красавцев. Вот прям чувствую, что влюблюсь в одного из них! Обязательно, – возбуждённо тараторит Уяра, пританцовывая на месте.

– Болтушка, – смеётся Релина. – У тебя не хватит времени на то, чтобы крутить романы. Мы там будем работать. Пришёл запрос от организатора сего мероприятия, Ашидара. Он прилетит на Эрциан, чтобы оценить эффективность и зрелищность шоу с фличами. А наша задача не спосовать и достойно выступить. И тогда...

– Мы полетим на празднование в честь основания империи, – улыбаюсь и обнимаю подруг.

* * *

– Ау! – уже не первый раз за сегодняшнюю тренировку я натываюсь на виртуальную лапу флича, которая обвивается вокруг корпуса, ошутимо пробивает тело током и отбрасывает меня в сторону. Хорошо хоть, стабилизатор гравитонов работает без сбоев, благодаря которому вовремя замедляю скорость полёта. Совсем не хотелось бы оказаться размазанной по прозрачным стенам тренировочной арены.

– Пятиминутный перерыв, – Релина кивает команде акробатов и останавливает симуляцию. – Кэсми, да что с тобой такое? – недовольно ворчит, зависая рядом. – Через несколько дней состоится показательное выступление перед устроителем. А ты вместо чёткой и отработанной программы выдаёшь непонятно что!

– Фисса Красц, прошу меня простить. Исправлюсь, – изображаю в воздухе книксен и стремительно опускаюсь на дно спортивного корпуса, где присаживаюсь прямо на отполированный до блеска пол.

– Фисса... Красц? Ну это ни в какие рамки... – задыхается от возмущения Релина и следует за мной вниз, где тут же начинает мерить шагами каменную платформу, пытаюсь успокоиться.

– Что у вас здесь происходит? – не оставляет ситуацию без своего внимания Уяра.

– Вот, полюбуись, – удручённо жалуется принцесса, указывая на меня.

– Я просто не выпалась, голова болит, – порывисто заявляю, потирая в подтверждение виски.

– Так мы тебе и поверили! Выкладывай уже. Правду! – Уяра опускается рядом на колени и легонько трясёт меня за плечо.

Я продолжаю молчать, хоть и понимаю глупость протеста. Ведь мы привыкли с малых лет делиться друг с другом самым сокровенным. Потребность выговориться усиливается с каждым ударом сердца и... Не сдерживаюсь и выпаливаю:

– Я влюбилась.

– Ну наконец! Зачем скрывать было? Кто этот счастливчик? – радостно щебечет Уяра.

– Не знаю, – всхлипываю, чувствуя отчаянность положения. – Видела его несколько раз среди толпы на представлениях и тренировках.

– А сегодня? – блондинка с любопытством осматривает верхние ярусы, заполненные немногочисленными зрителями. – Какой он?

– Бесподобный, – мечтательно улыбаюсь и опускаю веки, предаваясь воспоминаниям о высоком молодом красавце с кристально-белыми волосами, взъерошенными на макушке и выбритыми на висках, с длинной чёлкой, спадающей на лоб. А какой у него красивый овал лица и привлекательная ямочка на подбородке! Внимательные глаза, цвет которых остался загадкой. Светло-бежевая форменная одежда идеально сидит на статной фигуре. Мой незнакомец безупречен!

– И, скорее всего, он пилот, – хмыкает Уяра, заставляя меня расширить глаза и вперить в неё затуманенный взгляд.

– Дихол! Я что, сказала всё это вслух? – смущаюсь так сильно, что внутри будто всё сжимается и переворачивается. Щёки начинают пылать, и даже прохладные пальцы не могут остудить разгорячённую кожу.

– Хм. Да! Зато теперь мы знаем, где витают твои мысли, – улыбается Релина.

– И чего здесь такого? Всё естественно и закономерно. Рано или поздно ты должна была встретить того, кто привяжет тебя к себе. И было бы странным, не произойди этого вообще. Тебе и так уже двадцать пять. Пора! – со знанием дела заявляет сероглазая блондинка.

– Чувствую себя неполноценной какой-то, – намекаю на свой возраст, перешагнувший черту совершеннолетия. У моих подруг уже случились привязки. Релина нашла свою судьбу в пятнадцать лет и теперь с нетерпением ждёт двадцатипятилетия, чтобы соединиться с любимым законными узами брака. Уяра... Ей повезло меньше. Она испытала сильнейшее влечение к одному из безопасников, но тот погиб при исполнении, так и не сдержав клятв, а свадебный танец остался в мечтах несостоявшейся невесты. С тех пор фрейлина бесконечно флиртует с мужчинами, заводит краткосрочные романы, но на сближение не идёт, храня память о первой любви. А я никогда не испытывала и малейшего порыва к противоположному полу. И возникшие из ниоткуда чувства к незнакомцу невероятно пугают меня.

– Девочки! Я потеряла концентрацию, не ем, не сплю. Его молчаливое присутствие сводит с ума. Что я могу сделать с этим? – кидаю клич о помощи, зная, что подруги меня не бросят и помогут найти выход.

– Ну... – тянет принцесса и начинает постукивать указательным пальцем по губам.

– Есть план! – радостно вскрикивает Уяра.

– Одно только слово «план» вгоняет в ступор.

Релина складывает руки на груди и внимательно наблюдает за блондинкой, которая округляет глаза и выдыхает:

– Да перестань! Когда это мои идеи были ужасными?

– Неужели забыла, как недавно пробралась в кухонный бокс и тайком подсыпала в еду советника Олика слабительное? – говорю, ощущая, как меня распирает от едва сдерживаемого смеха.

– Он вечно задирает свой нос. Вот и получил по заслугам, – защищается Уяра.

– Ага! Плохо было не только советнику, но и нам! Просидеть под замком целую неделю и всё из-за кого? Разбирать древние архивы. Терпеть нудную работу, – припоминает последствия Релина.

– Мне даже понравилось, – попыталась убедить нас прохвостка.

– Ну конечно, – хохочет принцесса, и звук её голоса отражается эхом от стен просторного купола.

– А бедный сын управляющего? Сначала ты дала ему надежду, а затем наглým образом забрала. Парень был одурочен и оскорблён, – напоминаю ещё один случай.

– Я-то тут при чём? Сам виноват! Нечего пытаться привязать к себе без разбора каждую встречную эрцианку, – оправдывается сероглазая соблазнительница, хлопая длинными ресницами.

– А... – Релина решает продолжить список забавных происшествий, но её обрывает Уяра:

– Хватит. Не желаете слушать моё предложение – не надо!

Подруга вскакивает на ноги и собирается уйти, но мы её останавливаем протестующими возгласами. Она окидывает нас взором победительницы и неторопливо тянет, подогревая интерес:

– Уж та-а-ак и быть! Поделюсь соображениями...

Идея оказывается привлекательной, неординарной и... небезопасной! А если попадёмся? Что ж! Принимать наказание и испытывать гнев отца Релины нам не впервой.

Наспех обсудив план действий, возвращаемся к тренировке, которую заканчиваем с блеском. Подаренная мне надежда отыскать ненаглядного «принца» открывает второе дыхание. Уяра загорается желанием поучаствовать в новой аванюре. Её вообще возбуждает всё, что связано с опасностью и адреналином. Одна лишь Релина остаётся задумчивой, но собранной. Каким бы всё это ни было волнующим, но мы опять подставляем её под удар, пусть и отвечать

в случае чего будем вместе. Король уже спит и видит, когда же юная принцесса остепенится, выйдет замуж и разгонит шайку хулиганок-фрейлин.

* * *

Мы с Уярой таимся в затемнённой нише возле кабинета ферта Красца, в то время как Релина просит отца и его безопасников осмотреть её покои.

– В мои комнаты проник посторонний! Я вернулась с тренировки, а там такое! Вещи раскиданы, мебель перевернута, – изобразив на лице напряжение и испуг, тараторит подруга. Завидую её самообладанию, потому как меня лично распирает от смеха, когда вспоминаю нашу бурную деятельность. Даже рот приходится зажать, чтобы подавить звуки, рвущиеся из груди.

– С тобой всё хорошо? – взволнованный отец осматривает дочь, пытаясь выявить повреждения на её теле.

– Я цела. Но жутко испугалась. Сердце до сих пор заходится от страха, – нагнетает обстановку принцесса, описывая своё состояние.

– Ничего, главное, что всё обошлось. Ты в порядке. Что же, придётся усилить охрану. Фист Дастон, изучите место проникновения, осмотрите всё, попытайтесь задержать злоумышленника.

– Фисса Релина, вы узнали преступника? Может, заметили, во что он был одет и как выглядел? – активизируется безопасник и намеревается увести Релину.

– Папа, идём со мной, пожалуйста. Я без тебя боюсь, – хнычет принцесса, включив раскатынную маленькую девочку.

– Ну ладно, – мужчина ободряюще улыбается дочери, обнимает её за плечи и увлекает в сторону разгромленных покоев.

Когда компания монарших особ под охраной небольшого отряда скрывается за поворотом, мы наконец-то выпрыгиваем из тени и рываемся в опустевший кабинет. Дело остаётся за малым – получить доступ и войти в информационную систему на коммуникаторе ферта Красца.

Развернув виртуальную панель, Уяра уверенно вводит пароль, полученный от Релины, в пустое поле и открывает базу данных. Немного поплутав среди зашифрованных файлов, находим список структурных подразделений, которых оказывается столько...

– И где мы будем искать твоего красавца? – возмущается она, поняв, что найти одного эрцианина среди тысяч – задача не из лёгких.

– Попробуй лётный состав транспортных компаний открыть, – советую, наблюдая за тем, как сникшая подруга принимается неспешно пролистывать досье пилотов.

– Эй, уснула, что ли? Дай мне!

Оттеснив подругу от клавиатуры, я ввожу в нужное поле возрастные параметры. Система послушно отделяет кандидатов, выполняя запрос.

– Какая умная нашлась. Надеюсь, что ты угадала и он не окажется стариком, – посмеивается блондинка.

– Ничего я не ошиблась! Вот он.

Счастливая улыбка расцветает на губах, когда вижу знакомое мужское лицо.

– Ого! Какой хорошенький! Ты уверена, что он тебе настолько нравится?.. – Уяра смотрит на меня игриво, намекая на то, что совсем не против с ним провести время.

– И даже не думай! Вейрон Дарк мой! И твоим загребущим рукам не достанется! – заявляю и копирую досье мужчины в свой накопитель.

– Да и пожалуйста! Что в нём такого особенного? Обычный пилот. Вот отправимся на карнавал, отхвачу себе там инопланетного принца. Тогда посмотрим, кто окажется в проиг-

рыше, – хохочущая Уяра разворачивается к выходу, но тут же проглатывает воздух и давится им, заходясь громким кашлем.

Смотрю на дверной проём, в котором стоит статная фигура ферта Красца, чей гневный взгляд готов испепелить нас не хуже флича. Одним нажатием сворачиваю виртуальный экран, прячу накопитель и виновато опускаю глаза. Только бы он не заметил... Хотя о чём я? Конечно же, заметил, он ведь не слепой.

– Фисса Кэсми Флай Мин... – разгневанный мужчина протягивает ладонь, требуя отдать полученную нами из базы данных информацию.

Со вздохом разочарования и досады подчиняюсь и покорно передаю правителю накопитель, вмещающий в себя так много нужных мне сведений об эрцианине Вейроне Дарке. Эх! Очень жаль, но радует одно. Теперь, по крайней мере, я знаю имя своего незнакомца.

– Ферт... – начинает было оправдываться моя соучастница, но её обрывает резкий окрик.

– Фисса Уяра Прилт, ничего не хочу слышать, тем более от вас! Такое поведение недопустимо! Ведь вы давно не подростки. Совершеннолетние особы, а ведёте себя как безмозглые дорады. И что с вами прикажете делать? – возмущается он и принимается расхаживать по кабинету, обдумывая ситуацию.

Спустя минуту наша судьба оказывается решённой. Правда, наказание остаётся пока неизвестным и отсроченным. Ведь впереди выступление, которое требует полной отдачи. Поэтому для начала нам было велено отработать программу до идеального состояния, затем с блеском выступить и завоевать зрительскую симпатию устроителя карнавала. Когда пункты один и два будут выполнены, настанет время для третьего: неведомого и потому самого пугающего. Лучше уж сразу узнать свою судьбу, чем ждать неизвестного.

Остаётся надеяться, что ферт Красц смягчится за несколько дней и наказание не будет суровым.

* * *

– Дихол! Кэсми, ты его видела? – ошарашенно выдыхает Релина и округляет от удивления глаза.

– Какой же он уродливый! – подтверждает Уяра, вглядываясь в первый ряд зрительного зала.

– Может, на родной планете его считают красавцем, – выдаю я, но сама не верю в сказанное, разглядывая грузную фигуру устроителя Ашидара. Да! Привлекательных черт в нём, как ни ищи... Нет! Бледные водянистые глаза, неприятное заплывшее лицо, безволосая голова, одутловатая шея. Б-р-р!

– Ну ты скажешь! В бездну это недоразумение, смотри лучше сюда. Твой ненаглядный пожаловал, – хитро улыбается подруга и указывает в сторону противоположной трибуны с рядами защитных капсул, в одной из которых удобно расположился... Не может быть!

– Поверить не могу, что Вейрон здесь.

Заворожённо наблюдаю за молодым пилотом, который, в свою очередь, с интересом изучает арену, сводчатые стены и куполообразный потолок.

Его взгляд скользит по застеклённому верхнему ярусу, где ожидаем выхода мы. И пусть он не может видеть нас из-за бликующей поверхности стекла, но моё сердце пропускает удар каждый раз.

– Вот! Сразу видно. Настоящий ценитель эрцианового шоу, – Релина мне подмигивает.

– Не! Он почитатель других прелестей, – смеётся Уяра, призывно виляя бедрами, но тут же умолкает, получив от меня тычок пальцем под ребро. – Кэсми... – намеревается выплеснуть гневную тираду, но не успевает – звучит гонг к началу программы.

Вокруг нас начинают суетиться артисты, ожидая вызова на большую сцену. Кто-то поправляет сценический сверкающий костюм, кто-то проверяет летательное оборудование. Мы же втроем замираем, собираемся с духом, вслушиваясь в речь ведущего, рассказывающего о зрелищности, размахе действия и раздающего приглашения испытать себя.

– Кто из присутствующих наберётся храбрости и приблизится к смертоносным ловушкам? Есть такие? – подначивает оратор, вызывая на арену зрителей.

Когда от стройных рядов отделяется несколько капсул, публика встречает их аплодисментами, а ведущий оглашает правила поведения и даёт отмашку, запуская действие шоу.

Свет постепенно меркнет, становясь приглушённым. Музыка наполняет зал торжественностью и ожиданием чего-то необычного. И, наконец, сводчатый потолок разверзается и пропускает внутрь дождь, опадающий крупными каплями, которые красиво сверкают, подсвеченные иллюминацией. Из ниоткуда появляются и серые камни, которые недвижно повисают в воздухе. Но стоит куполу стать целым и осадкам закончиться, они сразу активизируются. Сначала просто поблёскивают, выдавая световые вспышки, затем медленно раскрываются огненными цветами.

Представление начинается! Зрители, вызвавшиеся стать приманкой для фличей, уже начали сближение с опасной субстанцией.

У меня сердце сжимается от страха, когда среди любителей пощекотать нервы оказывается и Вейрон. Понимаю, что он в полной безопасности, но ничего не могу с собой поделать.

Лавирование капсул возле раскрытых хищных лап камней-ловушек заканчивается по требованию ведущего. Один за другим участники возвращаются на свои места, получив вдобавок немало огненных щелчков по защитным экранам. Фличи начинают охоту, а их наживкой становимся мы.

Наше появление на арене без защитных экранов вызывает бурю оваций и восторженных вздохов. Постепенно радость сменяется протяжными возгласами ужаса и благоговения, которые сопровождают каждый опасный трюк.

Команда акробатов под пристальным вниманием публики перемещается в пространстве по отработанным траекториям, перелетает через огненные препятствия, совершает поддержки, выбросы, контролируемые прыжки.

Мы втроем исполняем акробатические этюды – то перепрыгиваем, то подныриваем, уходя от расставленных ловушек, и при этом умудряемся после каждого перехода зафиксировать эквилибристическую фигуру.

Представление длится около получаса. До тех пор, пока температура воздуха не становится запредельной. Мы, как никто другой, ощущаем резкий выброс жара и пульсации. Это явный знак того, что близится грандиозный финал. Минута, и фличей прямо-таки притягивает к основанию арены, куда они стремительно падают и, объединившись, взрываются. На их месте раскрывается невероятной красоты цветок, лепестки которого поднимаются и разрастаются. Наша артистическая группа попадает в эпицентр взрыва. Защищаемся энергетическими экранами, пережидая вспышку.

Зрители бурными овациями сопровождают фееричное завершение шоу. А когда опасная субстанция оказывается запечатанной на дне, мы снимаем защиту и на бис исполняем понравившиеся публике трюки. Ашидар тоже не остаётся в стороне и благодарит за великолепное выступление, жмёт руку ферту Красцу и приглашает акробатическую труппу стать официальными участниками карнавала на Лорепе.

Общей радости нет предела, только меня эта новость отчего-то уже не трогает так, как раньше. Я пытаюсь отыскать в толпе эрциан Вейрона – и не могу. Он снова ушёл и даже не попытался приблизиться ко мне. Значит ли это, что я ему безразлична? Но как же его недвусмысленные взгляды, которые я то и дело ловила на себе?

– Кэсми! Мы едем на карнавал! – подруги кружат меня в безумном хороводе, и я начинаю постепенно отпускать мысли о привлекательном красавце, который на деле вовсе и не мой.

* * *

Хм... На карнавал? Да нет! Сначала в ссылку!

С блеском завершив выступление и заключив вождеденный контракт с устроителем, мы с подругами надеялись, что отложенное наказание можно считать несостоявшимся, но ошиблись. Оно последовало незамедлительно. Нас, которые были неразлучны уже много лет, решили оторвать друг от друга. Пусть и на время, но всё же... Мы настаивали на сохранении сплочённого трио, намекали на потерю мастерства без должной подготовки и даже пугали провалом шоу, что ляжет пятном на репутацию всего Эрциана, но ни просьбы, ни мольбы не подействовали. Ферт Красц остался непреклонен. Сказал, что ценит нашу крепкую дружбу, но именно она не даёт нам раскрыться полностью и повзрослеть. А разлука, новое окружение и работа в других отраслях поспособствуют личностному росту. Тренировки же мы продолжим самостоятельно, а совместные занятия возобновим перед поездкой на Лореп.

Итак...

Фрейлиной Релины вместо нас стала немолодая и занудная дальняя родственница королевской четы по имени Флушах. Именно она теперь сопровождает юную принцессу везде и всюду действуя ей на нервы своими нравоучениями. Правда, Релина по большей части пропускает замечания мимо ушей – уж слишком много забот на неё свалилось в последнее время. Стажировка в министерстве управления, дипломатические встречи плюс усердные тренировки и подготовка к свадьбе, которая по настоянию девушки должна состояться на Лорепе в разгар карнавала, и точка!

Уяра сейчас на стажировке в лаборатории энергокомплекса. На этом стратегическом объекте изучают и широко используют активные выбросы, выделяемые фличами. Именно здесь их преобразуют в энергию, на которой работают все системы жизнеобеспечения Эрциана.

Поначалу Уяра не желала воспринимать новую обстановку и окружение, но теперь уже чувствует себя свободно среди учёных и стажёров. Подвижный ум и неуёмная активность нашли выход в исследовательской работе, которая ей неожиданно понравилась. Но увлечённая наукой, подруга совсем расслабилась и забросила физическую подготовку. Поэтому я её периодически мотивирую, отсылая гневные сообщения. Уж я-то ей не позволю стать причиной провала нашей программы на грандиозном торжестве в честь завершения третьего пятисотлетия основания космической империи.

Меня же, последнюю из тройки, отправили на удалённую от столицы транспортную базу, ведущую отлавливание фличей и контролирующую их активность. После прохождения курса пилотирования мне доверили управление маленьким летательным кораблём, оснащённым системой обнаружения и отлова камней-ловушек. Я стала своего рода собирателем ценной и одновременно опасной субстанции на Эрциане.

Дождь. Теперь я ненавижу его чуть больше. Ведь монотонная работа усыпляет сознание и доводит до тошнотворного состояния скуки. И каждый следующий день похож на предыдущий. Вылет. Сбор неактивных камней. Возвращение на базу. Затем изнурительные тренировки в спортивном зале. Терять форму нельзя. И дело не только в предстоящих карнавальном выступлении. Ведь бывают в моей службе и ясные дни. Когда осадки прекращаются, небо проясняется, а мои хищные подопечные активизируются.

И сегодня настало именно такое время.

– Фисса Флай Мин, обнаружено скопление фличей. Под угрозой молодые насаждения и обитатели ивольного леса. Вас ожидает транспортник и команда тушителей в секторе «Б». Экипировка и набор с атомными антидотами на складе.

Внимательно слушаю сообщение, пришедшее на рабочий вильюер, и быстро одеваюсь в специальный костюм – облегающий комбинезон из сверхпрочного жаростойкого материала. Конечно, мне он ни к чему и только мешает своей тяжеловесностью. Уж кто-кто, а я привыкла находиться в эпицентре подобной активности и без всякой страховки. Но инструкции никто не отменял.

Тяжко вздыхаю, ощущая на себе кучу лишней одежды, придающей вес и затрудняющей движения. Спешно, насколько позволяет обмундирование, покидаю служебный корпус. Попутно захожу на склад, где к стандартной спецодежде прибавляется стабилизатор гравитонов для полётов и фличслот с магазином из двадцати патронов. К транспортной площадке уже почти бегу, используя летательное устройство. Там встречаю второго пилота моего отряда.

– Фисса Кэсми, – приветствует меня коллега.

– Фист Горен, настал весёлый дёнек? Когда отправляемся? – улыбаюсь в ответ, искренне радуясь новому приключению. Как же я обожаю опасные вылазки! Они вызывают во мне знакомое чувство опасности и прилив адреналина.

– М-м-м... Сейчас. Но сегодня ты работаешь в другой команде. Наш транспортник не допустили до полётов. Техники забрали его на диагностику. Сама знаешь, в последнее время система управления постоянно давала сбои.

– Ладно. И с кем я буду? – осматриваю взлётную платформу, которую можно назвать пустой. Маленькие пилотники не в счёт. Они предназначены для сбора камней в сезон дождей. А из крупных транспортников, оснащённых системой пожаротушения, нет ни одного, кроме чужого корабля с отличительными знаками посторонней базы.

– С ним.

Собеседник указывает на высокого пилота в бежевой форменной одежде, спрыгивающего с подножки воздушного судна. Я сразу же узнаю в прибывшем эрцианине моего незнакомца. Отчего мне чудится, что он стал ещё привлекательнее? Дихол! Как же хорош!

Глядя на него, я ощущаю сердечную лихорадку. Тело кидает в жар, мне хочется освободиться от ставшего тесным костюма. Ноги слабеют и отказываются подчиняться. И, кажется, сделай я ещё один шаг навстречу Вейрону – тут же потеряю способность здраво мыслить, превратившись в безвольное существо. Что и происходит, стоит нам приблизиться. Правда, не только я озадачена и ошарашена. Ожидающий нас мужчина тоже выглядит удивлённым – это так ясно читается в округлившись серо-голубых глазах!

Вот это сюрприз! С одной стороны, радостный, но с другой... Вызывает неловкость. Ведь член моей команды, Горен, замечает наше обоюдное замешательство и наверняка делает правильные выводы, потому как с загадочной улыбочкой представляет нас друг другу.

– Вот это да, – выдыхает Вейрон, оправляясь от шока первым. – Не ожидал, что встречу на приграничной базе знаменитую акробатку эрцианового шоу. Кстати, последнее выступление было... Великолепным! А вы – завораживающе прекрасной, – восхищённо произносит на одном дыхании мужчина и протягивает мне руку для пожатия.

Я от смущения шумно сглатываю слюну, собираюсь с мыслями, но вразумительного ответа так и не нахожу, лишь что-то мямлю. И слышу говор второго пилота:

– Фист Дарк, вы что-то путаете, это наша стажёрка-собирательница и дальняя родственница королевской семьи, а не какая-то там актриска. Так ведь?

Вопрос в мой адрес, но я его игнорирую, не в силах оторвать глаз от молодого красавца, целиком завладевшего моим вниманием.

– Я видела вас в зрительном зале, – смущённо признаюсь и опускаю взгляд, который падает на протянутую ладонь. А я ведь так её и не коснулась.

– Кх-м... Я вас тоже... На арене.

Он собирается отдёрнуть руку, но я успеваю удержать её, коснувшись кончиками пальцев горячей кожи.

Наши кисти соединяются и... Ого! Даже подумать не могла, что одно краткое прикосновение имеет такую мощь и способно перевернуть душу в теле, поставив её с ног на голову. Меня моментально окутывает невероятная лёгкость, хотя я прочно стою на земле.

– Ничего не понимаю, – выдыхает Горен, ошарашенный нашим поведением и словами.

В этот момент на борту объявляют готовность номер один, предупреждение о необходимости покинуть стартовую площадку...

– Кэсми, нам пора! Пилот Горен, – Вейрон кивает мужчине и увлекает меня к подъёмнику.

* * *

Протяжённость маршрута от базы до эпицентра скопления опасной субстанции, по расчётам навигационной программы, около получаса. Пока летим к цели, успеваю познакомиться с командой транспортника. Первый пилот – Вейрон, собственной персоной, в чём я и не сомневалась. Его напарником оказывается бородастый грузный мужчина по имени Дерек, который после короткого приветствия возвращается к координации систем корабля. В отсеке, соседнем с кабиной управления и заполненным пожарным оборудованием, я натываюсь ещё на двух эрциан. Они представляются как Торм и Поридан. Весёлые ребята – пожарные. С широкой улыбкой и рьяным энтузиазмом каждый из них жмёт мне руку так, что косточки хрустят, когда пытаюсь освободиться из железных тисков. Даже приходится разминать ноющие пальцы, а потом выслушивать шуточки про пожар, фличей и штатного парамедика, который, кстати, сразу же появляется из ниоткуда и отвечает шутникам по звонкой затрещине. Те начинают громко ржать, подвивая, как гвалты в свой брачный период.

– Ну и дураки! – симпатичная блондинка с пышными формами недовольно фыркает, но тут же смягчается, обратив внимание на меня. – Я Фина.

– Кэсми, – охотно представляюсь.

– Угу. Идем-ка быстренько в медотсек, проверим твои физические показатели. Иначе Вейрон тебя не выпустит из транспортника. У нас с этим строго, – говорит девушка, поглядывая на кабину управления, где сквозь прозрачное стекло просматривается мужская фигура.

Ох! И не нравится мне её взгляд. Весь такой томный и полный нежности. Пусть я и знакома с Вейроном несколько минут, но остро чувствую угрозу и нарастающее чувство ревности, точно могу его потерять. Нет уж! Я не позволю какой-то там Фине заполучить моего мужчину, как, впрочем, и всем остальным желающим. Ощувив дух соперничества, сразу же меняю отношение к девушке с дружелюбного к насторожённому.

– Так как же осмотр? – напоминаю Фине о её предложении, стараясь отвлечь ту от изучения ладной фигуры Вейрона.

Девушка, погружённая в мечты, загадочно улыбается. И думает она совсем не о своих прямых функциях парамедика. Только после третьего окрика вспоминает обо мне, ведёт в медицинский отсек, где берет пробы крови и, подключив датчики к пальцам, исследует состояние организма. Оценив результаты, даёт доступ к выполнению должностных обязанностей.

* * *

Иллюминатор открывает полный обзор местности. Сейчас за ним просматривается пылающая лесополоса и скопление фличей.

Странно. Дождь прекратился всего несколько часов назад, воздух и почва должны были сохранить влагу, что обычно замедляет движения тварей. Видимо, сегодня что-то пошло не так. Даже издали отчётливо видно, что камни раскрылись полностью и уже ведут активную деятельность, размахивая щупальцами и заражая всё вокруг огненной лихорадкой. А мне, как

всегда, придётся погрузиться в эту опасную среду, чтобы остановить разрушительные воздействия и усмирить бушующих существ.

Эх! Если бы можно было воздействовать на них по-другому. К примеру, подлететь на транспортнике и окатить водой, приостановив динамику жизнедеятельности. Но нет же! Эти твари хоть и примитивные, но всё же имеют отличные механизмы самосохранения. При появлении больших объектов, представляющих угрозу, они создают вокруг себя силовое поле, которое ни преодолеть, ни пробить. А нас воспринимают как добычу. Поэтому и подпускают близко. Но быть приманкой... Значит играть со смертью.

И даже я, та, кто имеет с ними дело каждый день, сильно рискую. Ведь фличи, которых используют в шоу, действуют вполсилы. Их усмиряют специальными активными веществами, а те, что живут в дикой природе, в разы сильнее и опаснее.

– Ну что, готова? – слышу за спиной голос, от которого мурашки начинают бегать по спине.

Киваю в ответ и посылаю Вейрону смущённую улыбку, заглядывая в такие красивые, манящие серо-голубые глаза.

– Кэс, я знаю, что ты профессионал в этом деле, но их там с десяток, не меньше, и все не на шутку разъярены. Смотри, как полыхает, – он осторожно касается моего плеча и разворачивает к иллюминатору, за которым открывается вид на жаровню.

– Я справлюсь. Уже не в первый раз сталкиваюсь с этими хищниками, – успокаиваю мужчину и стараюсь внушить уверенность самой себе. Получается плохо. Мешают сильные руки на моих плечах и тёплое дыхание в затылок. Всё это невольно и очень некстати превращает меня из сильной женщины в слабую неуверенную девочку. Эмоции захлестывают, и я не без труда их гашу, ведь теперь не имею права опозориться и провалить задание. Мой привлекательный пилот рядом и будет наблюдать за мной.

– Вейрон, милый? Через пять минут будет открыт шлюз. Где новенькая? – неожиданно слышится щебечущий голос парамедика за спиной, но по мере приближения её настроение меняется и легкая радость сменяется насторожённой, потому как она замечает мужские руки на моих плечах.

Меня её появление тоже изрядно напрягает, но присутствие Вейрона постепенно убирает это чувство и даёт некоторую уверенность.

– Спасибо за предупреждение, фисса Фина. Кэс здесь, и она готова к выходу, – отвечает тот и спешно увлекает меня в сторону стыковочного отсека. – Идём, я прослежу за твоей выгрузкой.

Он лично проверяет герметичность моего костюма, крепления оборудования, наличие фличслота и запасной обоймы.

– Будь осторожна, – в его глазах беспокойство, которое передаётся и мне.

Так! Выкинуть всё из головы, и в первую очередь – мысли о нём.

Абстрагируюсь, выстраивая невидимую стену между нами и блокируя эмоции. Не сразу, но у меня получается. Делаю глубокий вдох и заявляю:

– Первый пилот Вейрон Дарк, собирательница Кэсми Флай Мин к выполнению задания готова. Я вас не подведу.

Вытягиваюсь по струнке, точно передо мной не эрцианин мечты, а высокопоставленное военное лицо. Затем уверенно киваю пожарной охране, которая по моей команде организует минутную разгерметизацию и открытие люка. Не медля ни секунды, бегу к выходу, откуда прямо-таки пышет жаром. Отшатываюсь назад, но тут же совершаю резкий рывок вперед и падаю в огненную бездну.

* * *

Следующие две недели после знаменательной вылазки в эпицентр скопления фличей мы с Вейроном встречались ещё несколько раз. Я была так счастлива видеть его, разговаривать, принимать заботу во время опасных рабочих моментов и млеть от соприкосновения наших рук – случайных или намеренных... Неважно.

Но всё хорошее рано или поздно заканчивается, как ясные дни на Эрциане, когда тучи уходят и светит Лиайн.

Сезон дождей начался и будет длиться целый месяц. Поэтому надобность в услугах команды дополнительного транспортника отпадает сама собой. Вейрон исчез из моей жизни, а я всё глубже погружаюсь в депрессию и отчаянней ненавижу сырость на улице и в душе, постоянно выплёскиваю слезами.

На автомате ем, сплю, тренируюсь, выполняю обязанности, постепенно становясь роботом, неспособным радоваться жизни. Сегодня превращается в череду завтра и послезавтра. Похожие друг на друга дни угнетают, вызывают апатию и равнодушие. За меня даже подруги начинают беспокоиться. Мои немногословные сообщения и угрюмые видеописьма пугают, заставляя их постоянно искать контакта со мной. Но ни разговоры, ни допросы, ни шутки меня не радуют. Остаётся надеяться на то, что реальная встреча с Уярой и Релиной не станет дополнительным раздражителем и наше лёгкое общение будет прежним. Ведь я так боюсь их обидеть своим безразличным отношением.

С тяжёлыми мыслями и внутренним беспокойством продолжаю тренировку которую начала ещё три часа назад. Коллеги уже давно разошлись по жилым корпусам, а я всё ещё истязая себя. Мышцы горят, но я не обращаю на это внимания, упрямо осваивая беговой трек с препятствиями. И хорошо, что меня сейчас никто не видит, иначе был бы повод посмеяться над неудачными прыжками через выдвигающиеся платформы.

Я настолько выматываюсь за время спортивного занятия морально и физически, что теперь прямо-таки натываюсь на каждую преграду. После очередного столкновения испытываю прилив неконтролируемого гнева, на чём и заканчивается бег. В бешенстве колочу всё, что попадает под руку, выплескивая ярость с криком, вместе с которым уходят последние силы.

Медленно оседаю на мягкое покрытие дорожки, чувствуя облегчение. Именно такие вот эмоциональные выбросы становятся настоящим спасением. Теперь могу быть спокойна за своё душевное состояние ещё один день. А завтра... Снова буду здесь.

Покидаю тренировочную площадку, на ходу обтирая полотенцем залитое потом лицо. Иду по опустевшему коридору, соединяющему вспомогательный корпус с жилым сектором.

Как же у меня кружится голова! Каждый вдох наполняет тело пьянящей легкостью. А ноги, наоборот, наливаются тяжестью и едва передвигаются. Всё, что мне сейчас нужно – это освежающий душ, мягкая постель и...

Шагая мимо панорамного окна, резко останавливаюсь, не сразу поняв, что боковым зрением уловила силуэт эрцианина.

Кому это не спится в столь поздний час?

Оборачиваюсь и встречаюсь взглядом с серо-голубыми глазами.

Вейрон здесь?! О, нет! Дихол! Я вся такая растрёпанная! И пахну ужасно.

Не выдерживаю и срываюсь с места, бегу прочь, точно от огненной лапы флича.

– Кэс! – летит мне вслед окрик.

Его голос, вернее, отчаяние в нём, пробирает меня до мурашек.

– Я вернусь, – кидаю через плечо не глядя и скрываюсь за дверь.

* * *

Оказавшись в своей комнате, не мешкая, бросаюсь в ванную. Мне предстоит встреча с мужчиной, который уже давно завладел моим сердцем и никак не отпускает его. Поэтому всё должно быть идеальным, и я в том числе.

Принимаю душ, с особой тщательностью стирая с кожи следы недавних физических нагрузок, мою волосы до тех пор, пока они не начинают скрипеть под пальцами.

Вейрон здесь. Не может быть, не верю... Что, если я ошиблась? Но его голос... Что за бред! Конечно же, это был он. О, как же я нервничаю!

Спешно расчесываю высушенные локоны, которые постепенно становятся идеально гладкими. Они красиво струятся по плечам, падая на спину и грудь. С излишним вниманием осматриваю отражение в зеркале, откуда на меня смотрит невысокая хрупкая эрцианка в длинном светло-жёлтом платье. Расправляю невидимые складки на подоле. Одёргиваю низок коротких рукавов на резинке. Убираю выбившуюся прядь волос со лба и заправляю её за ухо. Вглядываюсь в тусклое, измождённое лицо: затуманенный взгляд, тёмные круги под глазами, бледные губы, которые начинаю покусывать, чтобы те налились краской.

Дихол! Выгляжу просто ужасно, но ничего тут не поделаешь. Я измотана тренировками. И морально неустойчивое состояние красоты не прибавляет.

– Ладно. И так сойдёт. Пусть смотрит, во что превратил меня за время своего отсутствия. А не понравится... Опять исчезнет, ему не привыкать, – принимаю равнодушный вид и смиренно шагаю навстречу судьбе.

* * *

Появляюсь в том же коридоре через двадцать минут. С волнением в сердце осматриваюсь, опасаясь, что Вейрон не выдержал ожидания и ушёл. Но нет. Он стоит на прежнем месте, разглядывая посадочную площадку сквозь панорамное окно. Услышав шаги, мужчина отвлекается от созерцания и переводит на меня взгляд, под которым я начинаю плавиться – настолько он проникновенный и чувственный.

– Кэми, мы можем прогуляться?

Сейчас его голос невероятно низкий и волнующий. Не могу вымолвить ни слова, поэтому молча указываю в сторону оранжереи.

Когда мы оказываемся в экзотическом саду с множеством цветущих растений, каменистых дорожек и фонтанов, наконец-то собираюсь с силами и начинаю разговор:

– Вейрон, что ты здесь делаешь?

– Сам не знаю, – пожимает плечами мужчина и срывает фиолетовый листочек с куста шици.

– Знаешь, как это выглядит со стороны? – наблюдаю за его пальцами, разминающими кусочек растения, который издаёт терпкий, сладковатый аромат.

– Станным? – хмыкает красавец, изгибая губы в привлекательной усмешке, от которой глаз не отвести.

– Наверное, так.

Киваю и иду по извилистой тропке, понимая, что стоять спокойно рядом с ним просто невозможно. Меня так и подмывает сделать какую-нибудь глупость: взять мужчину за руку, коснуться его щеки или погладить кристально-белые волосы и поправить чёлку, ниспадающую на лоб.

Чуть позади слышатся тяжёлые шаги. Видимо, Вейрон тоже решает взять отсрочку и подумать, поэтому какое-то время мы в молчаливом согласии гуляем по живописным ланд-

шафтам оранжереи, огибаем кристаллические скопления, перешагиваем через камни, любимся растениями, наслаждаемся шумом бегущей воды в искусственных водопадах.

Когда я останавливаюсь рядом с небольшим озерцом, мужчина замирает позади. Он так близко, что я чувствую его дыхание на своём затылке. Сначала ничего не происходит, но потом... Вейрон неожиданно обнимает меня за плечи. Мои щёки мгновенно вспыхивают, жар разливается по всему телу. Я не сопротивляюсь. Если честно, мне хочется прижаться к нему ещё плотнее. Конечно же, я этого не делаю.

– Кэсми, я так скучал по тебе, что не выдержал разлуки, – его шёпот обжёг дыханием моё ухо.

– А как же Фина? Не смогла развлечь? Мне казалось, она готова на всё ради вас, фист Дарк, – язвительно заявляю, чего от себя совсем не ожидала. Видимо, эмоциональная встряска так действует на меня.

– Я не ради неё ходил на все те представления. И наши совместные вылазки в эпицентр пожара... Ваш транспортник прошёл диагностику, ремонт и уже к следующей смене был готов к вылетам.

– Но... – удивляюсь тому о чём он говорит. Ведь мы почти целый месяц работали вместе.

– Ты меня привлекала. Я не мог отказаться от возможности видеть тебя, – признаётся мужчина и целует меня в макушку.

– Привлекала, – задумчиво произношу это слово и высвобождаюсь из мужских объятий. – Похоже, теперь уже нет, – с обидой заявляю, хоть и понимаю, что веду себя глупо.

– Ошибаешься, – он ловит мою руку и принимается поглаживать бьющуюся жилку на запястье, вызывая горячие волны, обжигающие тело.

– Неужели? Если бы я хоть что-то значила для тебя... Ты был бы рядом. Да, знаешь, что я испытывала всё это время? – кидаю упрек, ощущая, как слёзы катятся по щекам.

– Поверь мне, знаю, – Вейрон нежно прижимает меня к себе, стирает влагу со щёк и заглядывает в затуманенные печалью глаза. – Я не мог ни есть, ни спать в разлуке с тобой. Кэсми, – он принуждает меня поднять голову. Я подчиняюсь и понимаю, что растворяюсь в нём, подаваясь вновь воспарившим к небу желаниям и мечтам.

– Я люблю тебя, моя маленькая фисса... – Он целует меня так нежно и бережно, что сердце замирает в груди от счастья. – Ты станешь моей? – шепчет прямо в губы.

– Кем? Фавориткой? Да ни за что! – Ошарашенно округляю глаза и пытаюсь оттолкнуть кавалера.

– Единственной, глупышка моя! – Вейрон смеётся и снова целует, укрощая бурю негодования и даря море счастья.

* * *

Карнавал на Лорепе становится великолепной площадкой для триумфального выхода «Эрцианового шоу» в свет. Все выступления проходят с грандиозным успехом. Нас встречают восторженными возгласами и аплодисментами обычные империане и представители правящих династий. Труппа акробатов завоёвывает любовь зрителей, а наше трио – обожание и восторги. Правда, и без приключений не обходится.

На заключительном выступлении летательные аппараты неожиданно дают сбой. Мы с Релиной едва успеваем справиться с проблемой, а вот Уяра... Она, как и планировала ещё год назад, оказывается в руках исгреанского принца Ретима. У них даже возникают романтические отношения на фоне случившейся неприятности, но ничем определённым не заканчиваются. Ведь инопланетный красавчик влюблён в свою фаворитку, оставшуюся на Игре. Но Уяра всё равно ставит галочку в списке запланированных дел, рядом с пунктом «Покорение инопланетного принца».

А у нас с Релиной отметка стоит в другой графе. Мы становимся замужними эрцианками под звуки триумфального марша и крики: «Да здравствует Империя!»

Транспортник, несущий символ нашей планеты, плавно движется, следуя за карнавальным шествием. И именно на нём Релина и Персий, я и Вейрон – исполняем свадебный танец.

Новоиспечённый муж крепко, но в то же время нежно держит меня в объятиях. Уверенно ведёт, выполняя традиционные элементы танца. Он так красив, что дух захватывает. Я не могу налюбоваться серо-голубыми глазами, которые смотрят с такой любовью, что сердце радостно заходится в бешеном ритме.

– Кэс, спасибо, – неожиданно говорит он.

– За что? – удивляюсь я.

– За этот день, – муж нежно улыбается, кружит нас в танце, затем отклоняет моё гибкое тело назад и замирает. – Кэсми, я люблю тебя больше жизни.

– Вейрон, ты моя жизнь, – выдыхаю, ожидая новых признаний, но получаю страстный поцелуй, значащий намного больше, чем слова.

– Счастливая... – заканчивается чтение тяжёлым вздохом.

Девушка поднимается и придирчиво рассматривает композицию. Быстрыми взмахами рисует в воздухе контуры корабля: остроносого, с прозрачной кабиной и веерными крыльями.

Дихол! Да такой техники на Эрциане и в помине нет!

Этого я вытерпеть не в состоянии. Шагнув из своего укрытия, создаю более удачный, на мой взгляд, образец. Пусть я и не имею должной учебной квалификации, но уровень моих способностей позволяет мне симитировать нужный объект.

– Так правильнее, – поясняю, когда девушка оглядывается и испуганно на меня смотрит. – Вам нужна достоверность?

– Очень. А вы тоже здесь учитесь? Вроде я вас видела.

– Да, учусь. Недавно поступил, – хоть и претит мне лгать, но признаваться в том, кто я есть, не хочется. Тем более меня она не узнала. – Меня Реос зовут. А вас?

– Оледиана.

– Красивое имя, – улыбаюсь я, всматриваясь в приятные черты лица. Неброские, мягкие, нежные. Пожалуй, среди женщин дворца она была бы вне конкуренции. – И композиция у вас

удачная получилась. Отлично рассказ иллюстрирует. Вы уж простите, я невольно подслушал. Вы тренируетесь?

– Это дипломная работа, – вздыхает Оледиана. – От неё моё будущее зависит. Так же, как у Кэсми. – Она кивает на своё творение. – Я тоже на праздник хочу попасть. До нового Карнавала, конечно, мне не дожить, но скоро ведь свадьба молодой наследницы и нашего принца. А для церемонии будет подготавливаться ничуть не менее эффектное шоу.

– Вы хотите принять в нём участие! – осеняет меня. – Стать оформителем? Да?

– Это моя самая заветная мечта, – соглашается Оледиана. – Я заявку отправила, но её рассмотрят, только если оценка за диплом будет высокой.

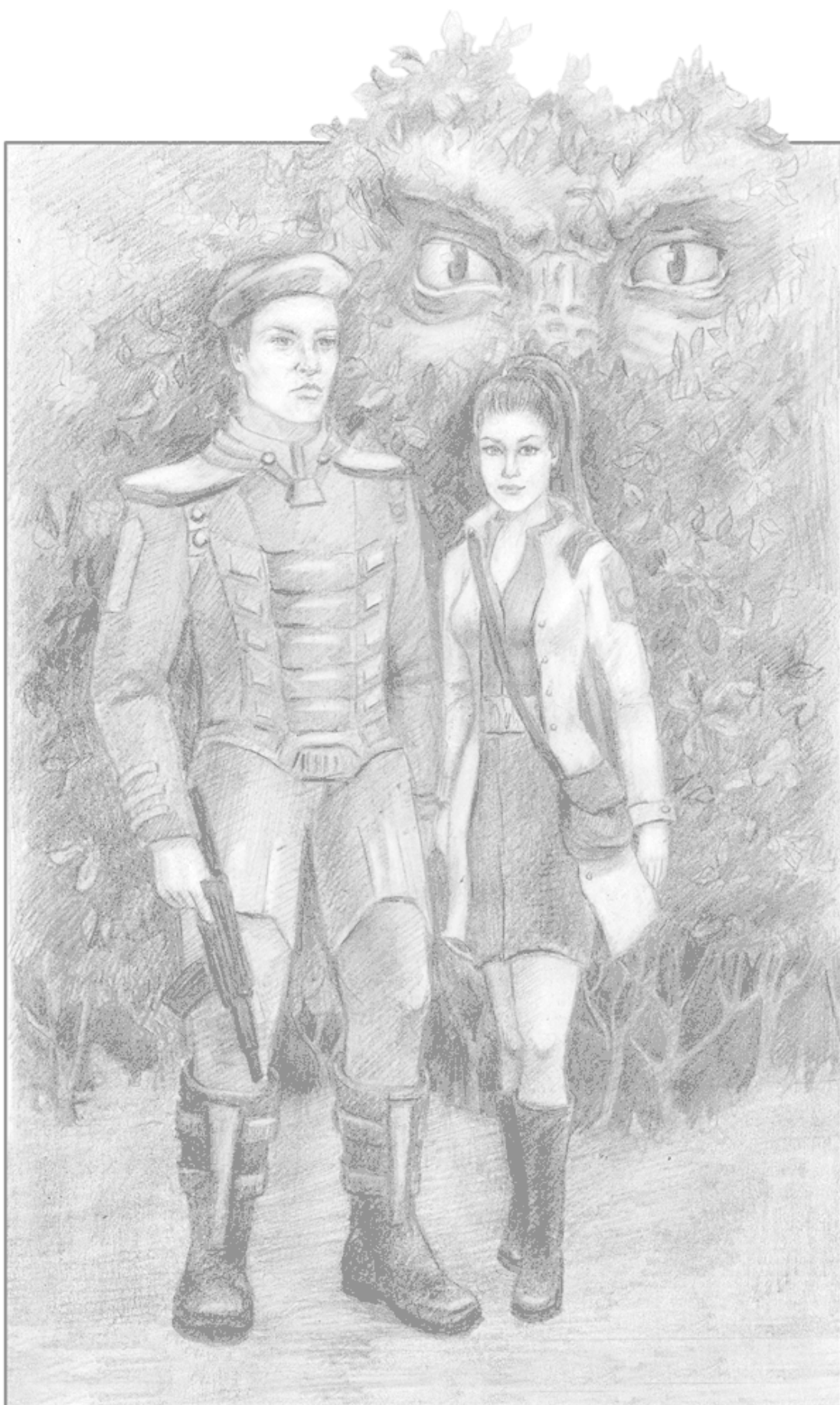
– Ну, я бы сказал, что эта фантомная иллюстрация по праву заслуживает высший балл.

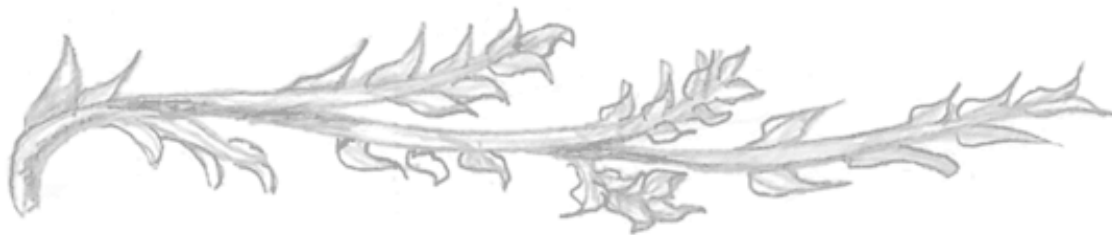
– Так ведь она не единственная. Хотите другие посмотреть?

– Конечно, – с энтузиазмом соглашаюсь, усаживаясь на вих. Жду, пока девушка неторопливыми движениями сожмёт композицию и достанет из сумки новую заготовку.

Через несколько минут изучаю совсем иных империян, с удовольствием вслушиваясь в мягкие интонации женского голоса, читающего рассказ.

Гали Коман. Загдуш

– Таким образом, достоверно определена степень устойчивости организмов империян к влиянию тестовых факторов, вне зависимости от расовой принадлежности. Погрешность измерений...

Уверенный мужской голос разносится по помещению. Опускается на сидящих за столом профессоров и расположившихся за их спинами студентов. Отражается от отливающих золотом стен и тонированных стёкол, за которыми видна каменная площадь перед Имперским медицинским центром Таи, залитая жёлтыми лучами Эпсона. А я, застыв каменным изваянием, смотрю, как, опираясь ладонями на поверхность кафедры, высокий беловолосый цессянин без запинки читает текст. Мой текст.

Моя работа! Моя мечта! Я шесть лет получала начальную медицинскую специализацию на Лансе, три года потратила на проведение исследования, ещё год на оформление результатов – всё делала, чтобы получить допуск к экзамену на право учиться дальше и стать квалифицированным врачом, который сможет проводить самые сложные операции и возвращать жителей империи к жизни! А результат? Мои исследования украли и выдали за свои.

И что теперь?

Ответ один – покинуть экзаменационный зал и удалить имя из списка претендентов. Мне нет тут места, я не могу выйти перед профессорами и начать говорить то же самое, что только что так красочно поведал им этот цессянин. Как не могу и обвинить его в плагиате. Кто мне поверит? Я ведь женщина!

Судорожно подвигаю к себе папки, складываю их в одну стопку, понимая, что руки дрожат от обиды и негодования. Запихиваю все свои наработки и исследования в сумку, то, что не помещается, просто беру в руки и иду к стойке регистрации. Мешкаю всего мгновение, прежде чем окончательно поставить крест на своей будущей карьере. Да чего тут думать? Всё кончено. Экран прибора на мгновение гаснет, потом зажигается вновь – пустой ячейкой для ввода имени.

Закинув сумку на плечо, спешно покидаю зал для прослушивания, ощущая клокочущую злобу внутри. Вот если бы я не была такой доброй и отзывчивой, не давала бы советов, не оставляла бы свои работы на виду, веря в честность империян, ничего бы этого не случилось, никто бы не украл мои исследования.

– Тиа, ну что? – меня догоняет золотоволосая тайанка, верная моя подруга и соседка по комнате, Снута. – Тебя взяли?

Её чистые голубые глаза смотрят на меня в ожидании радостной вести, изящная фигура пронизана напряжением. Подруга искренне переживает за меня, и я хотела бы её успокоить, но слова застревают где-то в горле горьким комом.

– Нет, – только и выдавливаю, не замедляя шаг. Мне очень хочется скорее уйти.

– Тебя не взяли? – удивляется Снута.

– Как я могу выйти на кафедру с докладом, который в только что слово в слово пересказал другой студент! – кидаюсь на подругу, понимая, что она, конечно, ни при чём и злиться нужно только на себя. – Прости, мне так плохо, – добавляю мягче.

Я сажусь на подоконник, Снута устраивается рядом, и мы молчим, думая каждая о своём.

– На апелляцию не пойдёшь? – тихо вздыхает подруга. Больше утвердительно, чем вопросительно. Она тоже понимает, насколько это бессмысленно.

Лишь пожимаю плечами в ответ. Мне так больно и обидно, что я впервые жалею о своём желании поступить в Имперский медицинский центр. А ведь я мечтала об этом с детства, представляла, как буду практиковать на родном Лансе, пользоваться уважением и почётом. Буду опытным врачом...

– Что теперь будешь делать?

Тайанка грустно интересуется, а я горько усмехаюсь.

– Домой вернусь. Останусь медсестрой.

– Может, проведёшь новое исследование и вернёшься? – робко предлагает Снута. – Ты ведь можешь попробовать поступить ещё раз.

– На это потребуются годы, – вздыхаю я. На глаза наворачиваются слёзы, но я держусь.

Поддавшись порыву, добрая и ранимая тайанка обнимает меня, стараясь утешить. Я обнимаю её в ответ, и на душе немного теплеет. Несмотря на неудачу, я благодарна Тае за дружбу со Снудой.

– Ладно, нечего рассиживаться! – поцеловав подругу в щёку прыгиваю с подоконника. – Нужно собираться. Хочу уехать скорее.

Стирая со щёк слёзы, Снута кивает и идёт за мной. Её печаль больно ранит, мне хочется успокоить её, но я не знаю как. Наверное, лучше попрощаться здесь и не продлевать наши общие мучения. Оборачиваюсь к ней, но тут же сталкиваюсь с чем-то высоким и упругим. Папки с исследованиями выскальзывают из рук, с громкими шлепками падая на пол и рассыпаясь веером.

– Дихол! – вырывается у меня.

Я не с «чем-то» столкнулась, а с «кем-то»! С высоким империанином, узкое лицо которого обрамляют волосы цвета серого перламутра. Серо-голубые глаза смотрят виновато. Лорепианин, нет сомнений. Причём невнимательный и неуклюжий лорепианин.

– Простите, я не заметил вас, – извиняется он и, присев на корточки, принимается собирать упавшие папки.

– Смотреть надо, – бурчу в ответ и забираю у него свои вещи. – Не нужно мне помогать, я сама. Идите куда шли.

Он пожимает плечами и поднимается, неуверенно переминаясь с ноги на ногу.

– Простите, я на самом деле не специально на вас наскочил, – в очередной раз извиняется.

– Ничего страшного, мы понимаем, – вмешивается в наш диалог Снута. Она дружелюбно улыбается, и я понимаю, что ситуация действительно пустяковая, а я веду себя грубо.

Неуклюжий незнакомец одаривает мою подругу благодарной улыбкой. Конечно, милая тайанка с мелодичным голосом намного приятнее, чем мрачная и злобная лансианка.

– Где тебя носит? – неожиданно раздаётся ещё один мужской голос. Отнюдь не такой приятный. Грубый и недовольный.

– Я заблудился, – добродушно отвечает лорепианин. – Тут столько коридоров...

Я оборачиваюсь и вижу идущего к нам высокого мощного исгреанина в военной форме. Я и без того не часто видела исгреан на Тае, а уж тем более здесь, в медицинском центре, да ещё и с таким серьёзным видом... На будущего медика он не похож, как, впрочем, и его друг или напарник – кто он ему, не понятно. Что им тут нужно?

В свою очередь вояка скользит по мне долгим оценивающим взглядом тёмно-карих глаз, кривя уголки губ, потом мельком, всего лишь мгновение смотрит на Снуду и, наконец, вновь обращается к своему приятелю:

– Идём, Лирк. У нас полно дел.

– Ну так я тоже дела решаю, а не просто гуляю, – возмущается тот. И снова оборачивается ко мне с тёплой улыбкой: – Простите ещё раз.

– Да ничего, бывает, – бормочу я. Мне нужно было выплеснуть эмоции, и подвернулся этот Лирк. Так вышло, что ж поделать?

Вояка тоже мне улыбается, прежде чем развернуться и направиться дальше по коридору. Лорепианин следует за ним, а мы смотрим им вслед.

– Я отнёс заявку декану, – доносится до нас голос истреанина, – и он сказал, что в течение часа будет разослана информация.

– Хорошо, – говорит Лирк. – Можно доложить комиссии.

Мужчины скрываются за поворотом, и мы больше не слышим их голосов.

– Ты хоть что-то поняла? – спрашивает подруга.

Я оборачиваюсь к ней, вижу растерянный взгляд и лишь пожимаю плечами:

– Понятия не имею. Мне вот интересно, кто их сюда пустил в день экзаменов?

– Истреанин в форме, значит, какие-то военные дела.

– И к декану зачем-то ходил... – качаю головой, прикладывая ладонь ко лбу. – Что же такое сегодня творится?

– Странная парочка, – подводит итог Снута.

Мы некоторое время молчим, потом я вспоминаю, что вообще-то собиралась идти в кампус и, если бы Лирк в меня не врезался (может, конечно, я в него врезалась, но это не важно), я бы уже ушла.

– Ладно, пошли, – говорю подруге. – Сколько ни обсуждай, правду мы с тобой никак не узнаем.

Мы в молчании спускаемся по лестнице, отмечаемся на пропускном пункте и выходим на площадь. Я знаю, что больше сюда не вернусь. Возможно, через пару лет, но точно не завтра, и от этого накатывает тоска. Слезы появляются на глазах, и я стираю их ладонью, одновременно поправляя волосы. Нельзя, чтобы Снута видела меня слабой и расстраивалась. Меньше всего хочу, чтобы грустила моя чуткая тайанка.

– Ты заметила, как он на тебя смотрел? – вдруг спрашивает подруга.

– Лирк? Лорепианин? – уточняю я.

– Да нет! – смеётся подруга. – Истреанин. Ты ему понравилась.

– Глупости, – фыркаю в ответ. – Просто он военный и привык пристально всех рассматривать. Издержки профессии.

– Нет, вот точно нет. Уверена, будь иная ситуация, он бы точно попытался спровоцировать у тебя привязку.

Я задумываюсь, анализируя чувства, которые вызвал во мне этот незнакомец.

Никаких. Тишина. Меня к нему не потянуло. Возможно, Снута права, в другой обстановке и моё восприятие этого мужчины было бы иное. Если бы он прикоснулся и проявил инициативу... Дихол! О чём я вообще думаю?!

В комнате сразу принимаюсь собирать вещи. Подруга, присев на диванчик и сложив руки на коленях, грустно за мной наблюдает.

– Приезжай ко мне, – робко просит. – Хоть когда-нибудь. Просто навестить и поболтать.

– Ну конечно, буду приезжать, Снута, – я тепло ей улыбаюсь. – Ты моя близкая подруга. Я буду приезжать, как смогу.

– И обязательно пришлешь мне сообщение, как прилетишь домой, – чуть ли не требует она.

Я усмехаюсь, подхожу к ней, присаживаюсь рядом и крепко обнимаю.

– Напишу, не переживай.

– Мне будет тебя не хватать, – шепчет Снута.

– Так, всё, перестань. Иначе и я расплачусь!

Вильерер Снута неожиданно громко пищит, информируя о поступившем сообщении, и девушка отстраняется, оборачиваясь к лежащему рядом с ней устройству.

– Кому это я сейчас понадобилась? – бормочет подруга.

Я же мысленно его благодарю, иначе точно бы зарыдали обе, и возвращаюсь к сборам. На самом деле, почти закончила, остались мелочи. Надеюсь, рейс на Ланс не придётся ждать долго.

– Ты очень хочешь вернуться домой? – неожиданно спрашивает Снута.

Я оборачиваюсь к ней, удивляясь сначала странному вопросу а затем радостной улыбке, сияющей на лице. Голубые глаза горят таким азартом, словно их обладательнице пришла в голову гениальная идея.

– Может, ты ненадолго задержишься, чтобы пройти комиссию?

– Какую ещё комиссию? – с подозрением уточняю я, упирая руки в бока. Её воодушевлённый вид меня скорее настораживает, чем обнадеживает, я не понимаю причин такой резкой перемены. – О чём ты вообще говоришь?

Вместо ответа Снута смотрит на экран вильюнера и читает вслух:

«Имперская служба безопасности приглашает абитуриентов, студентов и выпускников Имперского медицинского центра пройти комиссию по отбору в поисковую команду для участия в экспедиции на планету Рогранс. От вас требуется: медицинское образование не ниже первой степени, табель с отметкой „отлично“ не менее чем по пяти дисциплинам, желание принять участие в интересной и сложной экспедиции, а также смелость и выносливость. По возвращении с Рогранса участник экспедиции получит дополнительные баллы, которые будут учтены при зачислении в группу повышения квалификации или при дальнейшем обучении».

Подруга отрывает взгляд от экрана.

– Тиа, это твой шанс! У тебя «отлично» по всем предметам. Ты умелая, ты смелая, ты точно справишься.

– Не знаю даже, – неуверенно отзываюсь я. – Странно как-то... А что за экспедиция? Больше ничего не написано?

– Нет, но это же такой шанс! Я чувствую! Ты сможешь повысить свою квалификацию, не корпя над исследованиями несколько лет, – безапелляционным тоном перебивает подруга. – Ты должна пойти завтра на комиссию!

Снута диктует адрес, но я её не слушаю. Новость свалилась так неожиданно, что нужно всё обдумать. Я достаю свой вильюнер и вижу, что у меня такого сообщения нет.

– Кто тебе это прислал?

– Деканат. А что?

Ну конечно, я же удалила своё имя из списка, поэтому и не попала в рассылку. В Имперском медицинском центре я не числюсь даже в качестве абитуриента.

– Я не поступила, комиссия не станет меня слушать, – поясняю подруге, ощущая досаду и грусть. В глубине души я хотела бы попробовать попасть в команду, это был бы счастливый билет в мечту.

– Но ты же прослушала два курса для получения второй степени медика! Второй! А им нужна первая. Я уверена, этого будет достаточно.

Отрицательно качаю головой. Раз собрали целую комиссию, а экспедицию организует имперская система безопасности, то отбор будет жёсткий.

– В общем, не хочу слушать твои отговорки, – пальцы Снуты порхают по экрану, – а просто отправляю заявку с твоим именем.

– Не смей! – в одно мгновение вскидываю руку, гравитационным импульсом выбивая планшет из рук подруги. Тот мягко падает на диван, а тайанка смеётся:

– Поздно, Тиа! Ты забываешь, как хорошо я предчувствую. Я уже всё отправила.

– Ну ты... Знаешь, кто ты? Вот знаешь? – кипя от гнева, не могу подобрать нужных слов.

– Знаю! Я – твоя верная подруга, и желаю тебе только самого лучшего.

Снута обнимает меня, и я понимаю, что совершенно не могу на неё злиться.

* * *

Комиссия, как я и подозревала, состоит из серьёзных и дотошных личностей, которые добрых десять минут, не произнося ни слова, изучают мои документы. Стоя перед ними, расправив плечи и высоко подняв голову, я ощущаю себя так, будто меня раздели. Хочется развернуться и уйти, но мысль о том, что, только пройдя этот отбор, я получу возможность учиться, не даёт отступить. Позади длинного стола, за которым разместились члены комиссии, находятся большие проёмы с зеркалами, и в них я вижу своё отражение. Симпатичное бледное лицо, обрамлённое длинными бордовыми локонами, зелёные глаза, в которых плещется волнение, и яркие, чётко очерченные губы. Интересно, со стороны я выгляжу испуганной или это только мне так кажется?

– Тиана Нави, – глядя в мою карточку, наконец громко произносит милнарианин. Тёмные фиолетовые волосы, такого же оттенка радужки – трудно ошибиться.

За столом также сидят: рогранин, исгреанин, лорепианин, два цессянина и два тайанца. Ещё одно кресло, с левого края, пустует. То ли кто-то вышел, то ли и не приходил вообще, непонятно. Да и нужно ли мне это понимать? Дихол! О чём я думаю?

– Почему ты хочешь отправиться в эту экспедицию, Тиана? – спрашивает один из тайанцев. Дикция у него чёткая, а внимательный взгляд голубых глаз наводит на мысль, что работает он преподавателем. Есть в этом мужчине что-то такое. Много я сдавала экзаменов в своей жизни, много видела таких взглядов и не раз слышала подобный тон.

– Я люблю медицину и всё, что с ней связано, – отвечаю уверенно. Я же не лгу. Да и подозревала, что будут спрашивать о чём-то подобном, поэтому ещё ночью, ворочаясь без сна, продумывала ответы. – Люблю сложные задачи, стараюсь вникать в самые неординарные ситуации...

– И часто в твоей жизни случались неординарные ситуации? – раздражённо перебивает лорепианин. – Кем ты работаешь? Оперирующий врач?

Холодный, цепкий взгляд серых глаз пронизывает насквозь, и от этого становится неуютно. Конечно, он знает, что я не врач, перед ним мои документы.

– Нет, я работала процедурной медсестрой, – озвучиваю, раз спрашивают. – Потом прервала работу, потому что училась на операционную медсестру. Планирую на Лансе работать ассистентом оперирующего врача, а в дальнейшем повысить квалификацию до врачебной.

Последние слова выдаю скороговоркой, боясь, что раздражительный лорепианин может меня перебить.

– Значит, операционной медсестрой ты ещё не работала? – впивается в меня внимательный взгляд милнарианина.

– Нет, – глухо отзываюсь я, а потом поспешно добавляю: – Я занялась исследовательской работой, потому что хочу получить степень доктора.

– Как? Перескочив промежуточные стадии, не имея опыта работы операционной медсестрой и ассистентом? – искренне удивляется второй тайанец. Он намного моложе первого и вообще вполне мог бы оказаться его учеником или последователем.

– Да, я посчитала нужным заняться исследованиями и тем самым значительно облегчить себе путь, – честно признаюсь я.

Оно так бы и вышло, если бы не украли мои наработки. Но этого комиссии знать не нужно.

– Поразительная наивность, – разводит руками молодой тайанец. – О какой серьёзности может идти речь, о какой врачебной квалификации, если ты не желаешь познавать науку с её истоков? Это, знаешь ли, неуважение.

– С другой стороны, по всем дисциплинам у неё «отлично», – подаёт голос пожилой тайанец, уткнувшись в мой табель. – И великолепные отзывы по практике.

– Много ли значат отзывы, когда нет опыта работы? – фыркает его коллега. – Встречал я таких. Думают, быстренько верхи похваляют и к исследованиям сразу, а потом во врачей играть. А ведь врач спасает жизни, а не играет.

– Я и не хочу играть, – возражаю этому всезнайке и продолжаю уверенно: – Просто решила использовать своё время иначе и сначала заняться исследованиями. Ведь, получив степень врача, я также могу работать ассистентом...

Мой оппонент вскидывает руку, жестом заставляя меня замолчать.

– Я даже слушать это не хочу! – Он подаётся вперёд над столом, смотрит сначала вправо, потом влево, обращаясь к коллегам: – Думаю, нужно просить следующего. Тут всё ясно: Тиана Нави нам не подходит.

Внутри у меня всё обрывается. Ну как можно вот так вот взять и, даже не дослушав, выгнать. То, что моя точка зрения не совпадает с его, совсем ничего не значит.

– Позвольте мне доказать, – пытаюсь добиться ещё одного шанса. – Спросите у меня любой термин, назовите любые симптомы, и я определю болезнь... Всё что угодно.

– Какие ещё термины? – качает головой несговорчивый тайанец. – Ты знаешь, что это будет за экспедиция?

– Поисковый отряд, который должен отыскать, отловить, обезвредить неизвестное существо на планете Рогранс, – отвечает истреанин, словно это его спросили, а не меня.

– Оно нападает на жителей и наносит порой смертельные раны, – добавляет рогранин.

– Так что термины и знания книжных симптомов тут не помогут, – складывает руки на груди тайанец, давая понять, что разговор окончен.

– Вынужден согласиться со своим коллегой, – произносит милнарианин. – Нам нужен опытный специалист, а не теоретик. Процедурная медсестра, которая к тому же прервала профессиональную деятельность, не сможет быть достаточно квалифицирована.

– Ты давно уже не практиковала, – подхватывает лорепианин, глядя в мои документы. – Многие навыки нужно вспоминать, отрабатывать, а для этого потребуется время, которого нет.

Я не могу поверить! Даже не проверив, прогоняют.

– Я не перестала практиковаться, – упрямо пытаюсь донести до комиссии свою правду. – Просто не работала официально. Я хотела повысить квалификацию...

– Вот и повышай, – перебивает меня вредный тайанец. – Мы же тебе этого не запрещаем. Сейчас мы вынуждены с тобой распрощаться.

Я не двигаюсь с места. Тело будто онемело и не слушается. Нужно было наврать им с три короба, что я работала, и долго работала, и вся такая опытная... А то, что нет рекомендаций, так я сюда учиться прилетела, а не в экспедицию вписываться. Я могла всё это сказать, и они дали бы мне шанс. А теперь... Я стою и молчу. Неудачница.

За спиной открывается дверь и громко хлопает. Я вздрагиваю от этого неожиданного звука, который словно пробуждает меня и выводит из ступора. Вздыхнув, шагаю к столу, чтобы забрать свои документы.

– Простите, немного опоздал, – слышится голос позади меня. – Команда готовится, я проводил инструктаж. Как тут дела? Многих посмотрели?

Я тем временем забираю свои документы из рук милнарианина.

– Четверых, – коротко отзывается рогранин.

– И что, никто не подошёл? Там в коридоре три тайанца и один цессянин.

Незнакомец проходит к столу и садится в пустующее кресло.

– Только один, – отвечает тайанец, так легко разрушивший мою мечту. – Отправлен для проверки на симулятор.

Я разворачиваюсь, чтобы уйти. В горле стоит горький ком, поэтому попрощаться с членами комиссии я точно не смогу, не получится.

– А эта лансианка?.. Подожди, – окликает меня новоприбывший. – Мы, кажется, знакомы?

Это он мне? Я оборачиваюсь и поднимаю на него глаза. Дихол! Это же вчерашний истреанин! Тот самый, который со мной разговаривал, когда я столкнулась с Лирком. Картинка в голове тут же складывается в единый образ.

– Она чистый теоретик, – торопливо поясняет вредный тайанец. – Такие только тебе в нагрузку.

– Вчера, в Имперском медицинском центре, – истреанин, не сводит с меня заинтересованного взгляда, – мой друг с вами разговаривал. С тобой и твоей подругой-тайанкой, верно?

– Не особо разговаривал, он просто в меня врезался, – мрачно отзываюсь я.

– Да, Лирк может. Всегда в своих мыслях. Идёт словно слепой. – Собеседник усмехается и неожиданно спрашивает в лоб: – Ты хочешь в нашу экспедицию?

– У неё нет нужной практики, – цедит рогранин.

– Подожди, пусть она мне ответит. Как тебя зовут?

– Тиана Нави.

– Тиана, ты хочешь в нашу команду?

– Да, хочу, – отвечаю я, набравшись смелости. – И готова доказать, что справлюсь со всем, что касается медицины.

– Отлично! Думаю, нужно дать шанс.

Истреанин окидывает взглядом своих коллег.

– Но она теоретик! – злится тайанец.

– Табель у неё отличный, – замечает милнарианин.

– Вот и пусть покажет себя, – дружелюбно мне улыбается истреанин. – Тиана, пройди в зону симуляторов.

* * *

Я ликую, хоть и стараюсь не подавать вида. За дверью, на которую указал мужчина, оказывается небольшая комната с тремя капсулами. Стенки полупрозрачные, и я вижу, что в одной из них кто-то уже есть.

Тайанка в безликой серой форме, скорее всего обслуживающий персонал симулятора, оборачивается на звук, кивает мне и, шагнув к ближайшему свободному устройству поднимает крышку.

– Сюда, пожалуйста. Не волнуйтесь, это не больно.

– Я уже два раза проходила симулятор, так что знаю, что к чему, – забираясь внутрь, отвечаю ей, желая избежать лишних объяснений. Волнение нарастает, и мне хочется начать этот экзамен как можно скорее.

Пока тайанка настраивает аппаратуру, я пытаюсь представить, какую ситуацию для меня смоделируют, какие навыки от меня потребуются. Убеждаю себя успокоиться, глубоко вдыхаю и закрываю глаза. Вихрь подхватывает меня и уносит прочь, куда-то далеко-далеко. Дышать становится тяжело, грудь словно чем-то придавили. Я ударяюсь спиной о нечто твёрдое, будто бы об землю, и распахиваю глаза.

Вокруг деревья и трава. Поначалу они кажутся чёрно-белыми и лишь через какое-то время обретают сине-зелёные краски. Я поднимаюсь и вижу, что на меня несётся огромное существо, с длинными мохнатыми лапами, твёрдым панцирем и маленькими блестящими глазами. Размером оно превосходит даже земульти. Я едва успеваю выставить гравитационный

щит, и монстр, хоть и скалится, но останавливается, а затем падает, пронзённый пришедшим откуда-то со стороны лучом бластера.

Сзади слышится крик ужаса, на который я резко оборачиваюсь и вижу, как точно такое же существо клыками впивается в ногу одетому в форму империанину. Впрочем, очередной выстрел тут же сносит монстра с тела его жертвы. Мужчина остаётся лежать, а я... Для меня больше нет атакующих тварей, я на них не отвлекаюсь, их уничтожение – задача военных. Для меня есть только раненый, которому нужно помочь.

Бегу к нему, всё же стараясь не попасть под обстрел. Пострадавший стонет, пытаюсь зажать руками рану на верхней части бедра. Я опускаюсь на колени, обнаруживая рядом с собой невесть откуда взявшийся чемоданчик с медикаментами, но не спешу его открывать. Мои глаза прикованы к окровавленным рукам, а в ушах эхом перекачивается рык боли, рвущийся сквозь плотно сжатые зубы военного.

Да, я должна действовать. Но вместо решительного настроения у меня внутри полная растерянность. Тут всё в крови, я никогда не видела столько крови!

Мужчина убирает руки, открывая мне рваные края кожи, окровавленные мышцы и сосуды. В моей голове вдруг что-то щёлкает, и ступор проходит. Руки сами поднимают крышку чемоданчика, а я говорю раненому, желая успокоить:

– Всё хорошо, я помогу.

Разламываю у его ноздрей ампулу с обезболивающим порошком, чтобы синяя пыль на вдохе попала в лёгкие. Лекарство действует моментально – империанин расслабляется и откидывается на спину. Я же быстро и уверенно промываю рану антисептическим раствором, попутно изучая рваные края и оценивая тяжесть ранения.

Итак. Поражение глубокое, нужно полностью восстанавливать мышцы, но в полевых условиях это сделать невозможно. Бедренная артерия не задета, уже хорошо. А вот другие разорванные сосуды соединить необходимо – иначе не остановить кровотечение.

В аптечке всегда есть запас искусственных сосудов, они удобные, разной длины и диаметра. Мне остаётся только правильно их закрепить и не ошибиться с направлением кровотока.

Снова промываю рану, убеждаясь, что теперь кровоточат только капилляры. Оценив глубину раны, вскрываю сразу две стерильные компрессионные губки, влажно чавкнувшие питательным раствором. Аккуратно закрываю ими рану, следя за плотностью прилегания. Закрепляю на бедре повязку-фиксатор, чтобы больного можно было транспортировать. В завершение вкалываю в руку мужчины раствор витаминов и глюкозы.

Смотрю на результат своей работы, стараясь вспомнить – не упустила ли ещё что-то важное. Вроде нет, вроде всё правильно. Да почему «вроде»? Точно всё сделала!

Уверенно закрываю медицинский чемоданчик.

– Больного нужно доставить в медсанчасть, – говорю громко, давая понять моим наблюдателям, что закончила испытание.

Тут же вихрь снова закручивает меня. Мгновение – и я, открыв глаза, вижу перед собой прозрачный купол. Голова кружится, но я знаю, что это состояние быстро пройдёт.

Медленно сажусь, когда крышка поднимается. Тайанка молча отключает от меня датчики, а я, борясь со слабостью, встаю на ноги. Не спеша возвращаюсь к столу комиссии.

– Спасибо, Тиана. Подожди в коридоре, пока закончат остальные и мы примем решение, – произносит милнарианин, но по его голосу невозможно понять – справилась я с испытанием или нет.

– Спасибо за шанс показать себя, – отвечаю я.

– Ты очень хорошо действовала, – говорит исгреанин.

Я смотрю на него и вижу широкую улыбку, которая кажется мне неуместной. Отчего он так радуется?

Покинув зал, я устало опускаюсь на скамейку и достаю вильерер. Пока есть время, пишу сообщение Снуте. Пусть мне особо и нечего ей сообщать, но хоть как-то нужно успокоить подругу.

Зашедший после меня тайанец выходит быстро, и по его лицу становится понятно, что ему отказали, не дав пройти симулятор. Впрочем, так было и со мной, пока не появился тот исгреанин.

Вместе со мной решения ждут ещё три империанина. Это ничтожно мало по сравнению с тем, сколько пришло желающих. Отбор жёсткий, даже чересчур.

Наконец двери приёмной комиссии распахиваются. Нас четверых приглашают войти.

– Мы внимательно изучили ваши документы, – начинает милнарианин, – и результаты испытания. Потенциал у вас хороший, но в экспедицию на Рогранс нужен лишь один.

Он выжидающе смотрит на сидящего рядом цессянина.

– Один, – кивает тот, продолжая речь своего коллеги. – Выбор трудный, но тем не менее, по решению комиссии и командира данной экспедиции, к команде присоединится Тиана Нави. Остальные могут забрать представленные документы.

Мои конкуренты медленно подходят к столу, члены комиссии принимаются искать нужные информационные пластины и что-то обсуждать между собой. Обо мне словно забывают. Все. Кроме исгреанина. Он улыбается, смотрит только на меня и поднимается, чтобы подойти. Я же растерянно пытаюсь осознать произошедшее. Выбрали меня? Они действительно назвали моё имя? Два часа назад не позволяли мне пройти симулятор, а теперь я в команде?..

– Мои поздравления, Тиана, – мягко говорит исгреанин. – Ты настоящий профессионал и достойно себя проявила.

Вредный тайанец хмыкает, и я кидаю на него быстрый взгляд. От явного недовольства на лице мужчины меня словно холодной водой окатывает.

– А нельзя ли взять в команду ещё одного врача? – спрашивает кто-то из моих, теперь уже проигравших соперников. – Как я понял, на Рогрансе сейчас опасно и произойти может всякое...

– Мне нужен лишь один врач, к чему сейчас обсуждения? – грубо кидает исгреанин, глянув поверх моей головы на не прошедших отбор. – Умейте проигрывать с достоинством.

– Да-да, последнее слово остаётся за командиром, видите ли, – подхватывает недовольный тайанец, не поднимая взгляда от поверхности стола. – Мы тут просто тратим своё и ваше время.

Я готова поклясться, что он выбрал бы кого угодно, только не меня, и теперь злится, что его голос не был услышан. На душе становится как-то мерзко.

– Тиана, меня зовут Иган, – не соизволив ответить на хамское заявление, исгреанин снова привлекает моё внимание к себе. – Завтра утром жду тебя в холле тренировочного центра. Вот адрес, – он протягивает мне маленькую карточку. – Пройдёшь инструктаж, и подберём тебе экипировку.

* * *

В комнату к Снуте я возвращаюсь ошалевшая от своей удачи. То, что мне удалось попасть в экспедицию на Рогранс, всё ещё кажется сном. Едва переступив порог и увидев подругу которая вскакивает с диванчика, я почти выкрикиваю:

– Я прошла! Меня взяли!

Смех тайанки вплетается в мой радостный крик. Она меня крепко обнимает, тараторя:

– Вот видишь, я же говорила, что всё получится! Ты рискнула и не проиграла. После этой экспедиции все пути тебе будут открыты.

– Я так хочу в это верить! – соглашаюсь с ней, а потом вспоминаю, как проходил отбор в экспедицию, и добавляю: – Меня ведь сначала не хотели брать.

– Правда? – ахает подруга. – Почему? У тебя же великолепный табель.

– Этого оказалось недостаточно, – вздыхаю я.

Мы усаживаемся на диванчик, и я рассказываю, как всё происходило. Подруга с жадностью ловит каждое моё слово. Сначала она удивляется, потом начинает злиться, а к концу рассказа уже в волнении меряет шагами комнату.

– Дихол! Как же я хочу пойти и посмотреть в глаза этой комиссии! – негодует Снута. – Придраться к практике! Глупо! Они судят предвзято. Я рада, что этот истреанин появился вовремя.

– Он ещё и командир этой экспедиции. Так что к его мнению обязаны были прислушаться.

– Ну и замечательно! – радостно хлопает в ладоши подруга. – Он разглядел в тебе потенциал.

– Наверное, дело не совсем в этом... – Я морщусь, потому что мне не хочется этого говорить. – Кажется, он пытается мне понравиться. Улыбается, постоянно называет меня по имени, очень любезен... Давно ли ты встречала улыбчивого и доброжелательного истреанина?

Снута плюхается на диван и, уперев ладони в мягкое покрытие, смотрит на меня горящими от азарта глазами.

– Хочешь сказать, он пытался сделать привязку?

– Надеюсь, что нет, но его поведение очень на это похоже.

Подруга смеётся:

– Каков вояка, а, Тиана?

– Ничего смешного, – бурчу я. – Не хочу я влюбляться. Не хочу быть ни любовницей, ни фавориткой. Это совершенно не моё... Снута, а твои способности ничего тебе на мой счёт не говорят? – спрашиваю с надеждой. Тайанцы ведь наделены даром предсказания, хоть и проявляется он у них очень избирательно – чаще всего спонтанно, когда они этого не ждут.

Вот потому подруга и разводит руками. Увы. Но это не мешает ей поддержать меня другим способом:

– Раз он тебя никак не привлекает, то, уверена, и переживать не стоит.

Я соглашаюсь. Обсуждать Игана и его флирт не хочется совершенно. Очень скоро мы со Снудой расстанемся, и неизвестно, когда увидимся снова. Сроки экспедиции мне не сообщили.

День пролетает быстро, а ночь, какой бы беспокойной она ни была, кажется коротким мгновением. Я просыпаюсь рано, плотно завтракаю, одеваюсь и отправляюсь на место встречи с Иганом. Мне кажется, что я совсем не волнуюсь, пока не оказываюсь перед зданием, которое используется тайанцами для закрепления знаний и умений, не обязательно медицинских. Сердце колотится так быстро, словно я сюда бегом бежала. Вчера было проще, чем сейчас. Наверное, я всё ещё не верю, что прошла отбор.

Иган, ожидающий меня в холле, расплывается в улыбке.

– Тиана, рад тебя видеть.

– Приветствую, Иган, – отвечаю и тоже улыбаюсь. Из вежливости.

Мы минуем двери, проходим дальше по коридору и оказываемся в отдельном блоке, над входом в который мигают красные символы: «Внимание! Идёт подготовка!».

Но Иган, не обращая на них внимания, раскрывает проём и жестом приглашает меня войти.

– Так как нашей команде оставалось только найти врача, то тренироваться решено было на Тае, – поясняет, когда мы оказываемся в огромном зале.

Здесь тренажеры, симулятор-зоны и прочие штучки, назначения которых я не знаю. В помещении очень много империян, и я не сразу понимаю, что большинство из них – в свобод-

ной по форме одежде – к нашей команде не имеют отношения. И лишь семеро в одинаковых чёрных комбинезонах с эмблемой, которую я не могу разглядеть.

– Всем подойти сюда! – командует Иган, и империяне в форме тут же выполняют приказ. – Я хочу вам представить врача нашей команды.

Все смотрят на меня, не скрывая любопытства, а я, в свою очередь, рассматриваю их. Три исгреанина, роотонец, лорепианин, оропианин и лансианин. Любопытно. Вместе со мной получается два лансианина.

– Это Тиана Нави, – говорит Иган. – Вчера она прошла отбор и была выбрана из всех претендентов. Она очень способная, и мы можем быть уверены, что в её профессиональных медицинских руках нам не страшна любая рана.

– Да, я готов за это поручиться, – раздаётся голос за спинами окруживших меня мужчин.

Они расступаются в стороны, и, к моему огромному удивлению, я вижу своего преподавателя, одного из лучших тайанских хирургов – Диона Омра. Несколько лет назад он прилетал на Ланс, читать лекции начинающим врачам. В их числе была и я. Именно после работы с Омром и с его подачи я решила поступать в Имперский медицинский центр на Тае.

Дион Омр подходит ко мне, тепло улыбаясь, и всё моё волнение разом уходит. Кажется, будто я снова в университете, слушаю его курс хирургии и травматологии.

– Я так рада вас видеть, доктор Дион, – приветствую его.

– А уж как я рад, Тиана! – Он оборачивается к моим новым коллегам, объясняя: – Тиана Нави была моей ученицей, любимой ученицей. Иган, ты не пожалеешь, что взял в команду именно её.

Похвала успокаивает меня окончательно. Я чувствую себя значимой и важной.

– Конечно, вы правы, профессор Омр, – кивает исгреанин. – Подготовка Тианы и её умения просто выше всяких похвал.

Неожиданно чувствую, как его пальцы касаются моей ладони, и в испуге её отдёргиваю. Смотрю на Игана и понимаю – он хотел взять меня за руку. Но разве это необходимо сейчас? От прикосновения кожа будто пульсирует, неприятное ощущение едва ли не вызывает в моём теле дрожь. Стоит огромных усилий не выдать отвращения, и ради своей же безопасности я чуть заметно отодвигаюсь от командира. Улыбка на лице Игана сразу гаснет, и он переводит взгляд на свою команду.

– Пора тебе всех представить, – произносит сухим тоном. – Кир, мой помощник.

Его палец указывает на лансианина, который говорит совершенно серьёзно, глядя мне прямо в глаза:

– Добро пожаловать в команду, Тиана. По любым вопросам можешь обращаться ко мне.

Я редко встречала воинов-лансиан, а может, просто не обращала внимания на то, как они всё же отличаются от лансиан других профессий. Высокий, сильный, с бордовыми коротко стриженными волосами и внимательными сиреневыми глазами, он хоть и немного уступает в мощи Игану, но притягивает взгляд.

– Кир в курсе всех дел, – продолжает Иган. – Если я занят, то он всегда тебе поможет.

– Буду знать, спасибо, – киваю я.

Мы с Киrom продолжаем смотреть друг на друга, и я даже не знаю почему. Мне хочется что-то спросить у него, прямо сейчас, но ничего путного в голову не приходит.

– Меня зовут Ларс.

Теперь говорит темноволосый роотонец, и я понимаю, что моё внимание к Киру затянулось.

– Приятно познакомиться, – торопливо отвечаю.

Мельком взглянув на Игана, вижу, что он помрачнел ещё больше. Кажется, ему не понравились мои гляделки с помощником.

– Тэм, – кивает мне оропианин. Он выглядит задумчивым и переминается с ноги на ногу, словно хочет быстрее закончить эту церемонию знакомства.

– Я – Флин, – подаёт голос один из исгреан. Он чуть ниже Игана, но мускулатурой определенно его превосходит.

– Корин, а это мой брат Берг, – представляется следующий исгреанин, кивая на стоящего рядом. Они оба высокие, одного роста, и очень похожи друг на друга. В глазах у обоих хитринка – наверняка любят попадать в передряги, а потом выпутываться.

– Со мной ты уже встречалась, – произносит неуклюжий Лирк. – Ещё раз прошу меня извинить.

– Я уже и забыла, – качаю головой в ответ. – Мелочи это всё.

Мои глаза снова возвращаются к Киру. Вот ничего не могу с собой поделать!

– Ну всё. Хватит бездельничать. По местам! – резко приказывает Иган, и я вздрагиваю. Поразительно, как он переменялся.

– Тогда я забираю Тиану, – с готовностью сообщает профессор и, не дожидаясь разрешения, торопит меня: – Идём, девочка, не будем терять времени.

Мы проходим к огороженному кусочку зала, больше похожему на склад. Тут штабелями стоят коробки, какие-то ящики и приспособления с наклеенными стикерами. На каждом – зелёный лист. Такой же знак и на форме членов команды.

Это медикаменты и оборудование. Доктор объясняет, в какой коробке и что именно находится, показывает памятки, поясняет каждый пункт.

– Я уверен, что ты всё это легко запомнишь, Тиана, – то и дело подбадривает он меня. – Когда окажешься на Рогрансе, помни, главное – собранность и спокойствие. Врачу нельзя теряться, столкнувшись с трудностями. Никто не знает, что там за существо и насколько оно опасно. Раны, которое оно нанесло нескольким империянам, носят разный характер. Подозреваю, что этот зверь совсем не типичный не только для Рогранса, но и для других планет.

Если профессор Омр хочет меня напугать, то у него это получается. Воображение быстро рисует того страшного монстра, который был в моём симуляторе на отборе. Я совсем не хочу встретиться с таким.

* * *

Закончив с проверкой медикаментов и с лекцией по экстренной хирургии, профессор отпускает меня на отдых. Я предвкушаю, как вернусь в кампус, поем, а потом блаженно растянусь на кровати. В очередной раз ловлю себя на мысли, что, если бы не Снута, мне идти сейчас было некуда. Именно она упростила распорядителя по кампусу разрешить мне пожить до дня отъезда.

Я уже направляюсь к выходу из тренировочного зала, как меня окликает Иган. Приходится остановиться и обернуться к нему, тщательно скрывая разочарование.

– Закончила с профессором Омром?

– Да, он меня отпустил. Завтра продолжим.

– Прежде чем уходить, ты должна была доложить об этом мне. Ты член моей команды, Тиана, я – твой командир. Ты должна следовать правилам, как и остальные.

Он говорит негромко, но голос звучит сурово. Отчитывает меня как нерадивую ученицу. Я оглядываюсь по сторонам и вижу, что все заняты делом и не обращают на нас никакого внимания.

– Прости, я раньше не отправлялась в экспедиции, не знаю, как нужно поступать, – отвечаю ему. Стараюсь, чтобы мой голос звучал ровно и спокойно.

– Понятно, – смягчается Иган и даже позволяет себе вновь улыбнуться. – Я должен был сразу тебя проинструктировать, но профессор так в тебя вцепился...

– Да, посвятить меня в устав команды будет не лишним, – бормочу в ответ.

– Знаешь, Тиана, я достаточно лоялен. Да, я требую полного подчинения и выполнения моих приказов, но при этом мы – команда, где каждый может высказать своё мнение, предложить решение проблемы, предложить план действий. Мы всё обсуждаем вместе.

Я согласно киваю в такт его словам, делая вид, что внимательно слушаю и прямо сразу готова следовать его правилам. А сама думаю, что он страдает фундаментальной такой манией величия, ну или чем-то подобным. По крайней мере, его самодовольное лицо, чёткое соблюдение пауз в речи в нужных местах наводит именно на такие мысли. Даже последняя, весьма демократичная фраза в моей голове звучит совсем иначе: «Мы обсуждаем, и я решаю».

– Мне важен порядок в моей команде, – завершает свою речь исгреанин. – Поэтому ты должна всегда докладывать мне, куда идёшь, надолго ли, с кем и для чего. Надеюсь, я понятно выразился?

– Даже чересчур, – с легкой усмешкой отвечаю ему.

Кажется, командиру это не нравится, он вопросительно поднимает брови, отчего гладкий лоб тут же прочерчивают три тонкие морщины. Так ему лучше бы не делать.

– Иган, я освободился. Могу поработать с Тианой, – слышится позади меня знакомый голос, и раньше, чем я успеваю обернуться, к нам подходит Кир.

Он встает рядом со мной, но не слишком близко – держит дистанцию. У меня на душе сразу становится спокойнее, будто бы этот мужчина пришёл мне на помощь.

Иган несколько секунд смотрит на своего помощника, ничего не говоря. Потом переводит взгляд на меня, и снова возвращается к Киру.

– Ты говорил, что тебе нужно сдать в Совет отчёт по вчерашнему анкетированию, – не понимая, в чём причина молчания, напоминает лансианин. – Я могу заняться Тианой.

– Да, давай. Иначе нам снова перенесут вылет, – нехотя соглашается Иган и переводит взгляд на меня, объясняя: – И так уже два раза срок меняли, а ведь тварь на Рогрансе продолжает наводить на жителей ужас. – Через мгновение исгреанин снова обращается к помощнику, и голос его звучит уже веселее: – Да, Кир, оставляю Тиану на тебя. Главное, не переусердствуй, а то она от нас сбежит.

Иган смеётся, я тоже выдавливаю из себя улыбку, хотя очень хочу, чтобы он скорее ушёл. Находиться с ним рядом неудобно. Кажется, будто пространство вокруг нас сжимается, как тиски. Очень пугающее чувство.

– Спасибо, – говорю я, глядя вслед командиру.

– За что? – удивляется Кир. – Если ты думаешь, что общение со мной проще, чем с Иганом, то ошибаешься.

Я непонимающе смотрю на него. Значит, он вмешался не для того, чтобы избавить меня от нудной лекции, а действительно по делу. Былую радость сменяет досада.

– Что? – спрашивает Кир, заметив смену моего настроения. Конечно, он не понимает, что случилось, но я говорить ему не буду. Это ведь глупо. Я попала в экспедицию, которая точно не будет лёгкой прогулкой по другой планете, а станет опасным и сложным испытанием. Так чего я ждала?

– Ты участвовала в спасательных операциях? – спрашивает Кир, а я отрицательно качаю головой. – Значит, тебе необходима подготовка. Хотя бы самая элементарная.

– За три дня? – с сомнением спрашиваю я.

– Да, за три, – улыбается Кир. – Идём, кое-что покажу.

Мы проходим в зону, где размещены симуляторы, но мужчина не включает эти бокс-капсулы. Он жестом указывает мне на кресло, а сам присаживается на край стола с аппаратурой.

– Я хочу, чтобы ты знала о том месте, куда мы летим, – начинает он, подумав над чем-то некоторое время. – Иган рассказал, кого мы будем ловить на Рогрансе?

– Нет, – отвечаю я, смущаясь под его внимательным взглядом. – Но я понимаю, что это не развлечение. Профессор Омр говорил, что этот монстр наносит серьёзные раны.

– Не только раны, Тиана. Он убивает. Жители Рогранса напуганы. Одно дело, когда агрессию проявляют растения – с ними местное население с лёгкостью справляется, используя свои расовые способности, но с животными это не действует. Иногда тварь съедает жертву, оставляя лишь фрагменты тела. Иногда преследует, изматывает, потом нападает, наносит раны и просто бросает умирать. Если несчастному везёт, то его находят и успевают спасти. Но так получается не всегда.

По спине ползёт холодок. Воображение быстро рисует зверюшку с парой-тройкой рядов смертоносных зубов и капающей из пасти вонючей слюной.

– На базе, одной ходить запрещено, – продолжает Кир, выдержав паузу. – Если ты заблудишься, а врождённые способности ослабнут, щит может не дать тебе такую надёжную защиту, как всегда. А ты с нами всё-таки для того, чтобы наши жизни спасти, а не страдать самой.

– Понимаю, – тихо произношу в ответ.

– Хорошо, тогда переходим к следующему моменту. Я должен тебе рассказать про усилители. Ты вряд ли слышала о них, потому что их используют только военные. Сейчас покажу.

Кир куда-то уходит, но быстро возвращается с небольшой коробочкой в руках. Мужчина ставит её на стол, открывает и поворачивает ко мне. Внутри несколько капсул с порошками разных цветов, вернее трёх: розового, оранжевого и фиолетового. Не в силах скрыть своего любопытства, я вскакиваю с кресла и склоняюсь над столешницей.

– Для чего они? – спрашиваю, рассматривая капсулы.

– Розовый усиливает зрение, – поясняет Кир, – оранжевый – слух, а фиолетовый усиливает расовые способности. На очень короткое время, но в разы. Мы пользуемся этим в самых экстремальных ситуациях, когда нужно быть максимально сконцентрированным.

– Что в их составе?

Мне очень хочется взять в руки хотя бы одну капсулу и рассмотреть порошок поближе: его сыпучие свойства, оттенки... Но не решаюсь.

– Не вникал, – коротко отвечает Кир.

Я смотрю на него в недоумении. Он шутит?

– То есть ты принимаешь эти порошки, но не знаешь состав? Не знаешь, какие побочные действия? Насколько эти ваши усилители вредны?

– Я думаю, профессор Омр может подтвердить, что вещества почти безвредны, – пытается выкрутиться Кир, но меня это только сильнее распалает.

– Почти?! – моему возмущению нет предела.

– Если бы усилители были вредны, их бы запретили, – безапелляционно произносит мужчина. – Ты даже представить не можешь, как часто они выручали нас. Лишние способности, пусть и на короткое время, сильно облегчают мою работу.

– Всё же я советую для начала изучить состав и побочку этого... чудесного препарата, – произношу уже мягче.

– Ладно, лично для тебя наведу справки.

Кир улыбается, я не нахожусь, что ответить, но продолжаю смотреть на него. Он смотрит на меня. Мне нестерпимо хочется, чтобы Кир взял меня за руку. Даже если и не взял, то хотя бы прикоснулся. И, хоть он и остаётся неподвижным, я всё равно чувствую тепло его пальцев.

– Нам нужно продолжать, – низким хрипловатым голосом произносит Кир. – Времени мало... Успеть надо много.

Я вдруг понимаю, что мы стоим слишком близко друг к другу, и отступаю.

– Сколько мы пробудем на Рогрансе? – спрашиваю, стараясь, чтобы голос не выдал моего волнения.

– Пока не поймает этого зверя.

– А ты часто отправлялся в подобные экспедиции?

– Достаточно часто, чтобы не заскучать. Я всегда в команде Игана, мы давненько работаем вместе.

Кир закрывает ящичек с капсулами, сдвигает его в сторону и присаживается на край стола. Я опускаюсь обратно в кресло.

– А остальные?

– Лирк и Флин тоже всегда с нами. Корин, Берт, Ларс и Тэм были отобраны только на эту экспедицию. Но я знаю, что они достаточно опытные.

– Вы всегда ловите таких монстров, как сейчас?

Кир отрицательно качает головой.

– Нет. Опасного зверя мы с Иганом ловили всего пару раз. Интересные были приключения.

Иган появляется так неожиданно, что мы оба – я и Кир – резко поворачиваемся к нему и замираем, словно он застал нас не за деловым обсуждением, а в какой-то интимной беседе. Командир окидывает нас внимательным взглядом и хмурится.

– Тиана обеспокоилась составом усилителей, – находится Кир. – Говорит, что они могут вызывать побочные действия. Что ты думаешь?

Он спрыгивает со стола и берёт в руки ящичек. Я понимаю, что Кир хотел разрядить обстановку, но по лицу Игана вижу – это не помогло.

– Ты рассказал о последовательности действий по прилёту на Рогранс? – спрашивает командир, игнорируя вопрос.

– Не успел. Думаю, ей и без того достаточно. Слишком много информации в первый день.

– На сегодня ты свободна, Тиана, – Иган снова смотрит на меня взглядом, от которого хочется спрятаться. – Завтра у тебя проверка расовых способностей и рефлексов. Мы должны точно знать, как ты поступишь и в какой ситуации, чтобы быть готовыми действовать с учётом твоих реакций. Так что не опаздывай.

– Слушаюсь, командир, – бодро отвечаю я, получая в ответ укоризненный взгляд. Но мне кажется, ему всё равно приятно.

Усталая, я возвращаюсь в кампус, где наспех ужинаю, потом вкратце пересказываю прошедший день Снута и, наконец, укладываюсь спать.

* * *

Два следующих дня проходят так быстро, что я едва успеваю их заметить – время пролетает как один миг. Долгий подробный инструктаж по безопасности от Игана. Тщательная подгонка амуниции. Нудное, кажущееся бесконечным тестирование, в котором выясняют досконально всё: какого размера у меня получается гравитационный щит, предмет какой массы и на какое расстояние я могу оттолкнуть или удержать на весу, падаю ничком или группируюсь, через левое или правое плечо оборачиваюсь, если сзади есть опасность...

Кажется, ещё вчера я заходила в тренировочный зал, а сегодня уже облачаюсь в форму нашей команды и ищу слова для прощания со Снудой. Мы понимаем, что она не может меня провожать, и потому расстаёмся здесь, в кампусе.

– Пиши мне с Рогранса, – подруга сжимает мою руку.

– Как появится время, сразу напишу, – отвечаю я и обнимаю Снуду. – Не переживай, всё будет хорошо. Я не думаю, что пробуду на Рогрансе долго. Мы скоро снова увидимся.

– Ага, – шмыгает носом она.

Я понимаю, что сама вот-вот разрыдаюсь.

– Так, нечего тут плакать, – с напускнутой весёлостью говорю, отстраняясь. – Мы же не навсегда расстаёмся.

– Всё равно прощаться очень тяжело, – бубнит она, вытирая слёзы. – Покажи им там, на Рогрансе, что ты лучший врач, которого они когда-либо встречали.

– Обязательно! Ради тебя, – подмигиваю ей. – Если бы не ты, я бы не получила такой шанс.

– Ерунда. Я всего лишь подтолкнула тебя к цели, – отмахивается Снута. – Ты, главное, верь в себя. И не поддавайся этому Игану, – вдруг сурово предупреждает. – Тебя нельзя сейчас думать ни о каких привязках.

– Ни об Игане, ни о Кире, ни о ком, – отвечаю ей. – Ты права, мне нужно думать только о моём поступлении.

– Вот именно, Тиа... Хотя Кир... – Снута подмигивает мне. – Нет, не буду ничего тебе говорить.

– Не надо.

Она знает, что я не шучу. Несмотря на то, что тайанцы лучшие в мире предсказатели, я всегда пресекала попытки Снуты заглянуть в моё будущее без моего согласия.

Несколько минут мы просто молча смотрим друга на друга, а потом я первая решаю прервать молчание:

– До скорой встречи, подруга.

– До скорой встречи! – тихо отвечает Снута.

Я поднимаю с пола рюкзак, который мне выдали вместе с экипировкой, и быстро покидаю комнату, которую ещё недавно считала своей. Сколько вечеров мы провели тут со Снудой за душевными разговорами... Да, я буду скучать.

Покинув кампус, иду по каменной мостовой, залитой золотистым светом Эпсона, и вспоминаю, как впервые прилетела на Таю и удивилась столь ярким лучам карликовой звезды. Казалось, что жёлтым светом здесь пронизано всё, словно опутано тонкими золотистыми нитями. Мягкими тёплыми потоками они скользят по оранжевым деревьям и кустам, наполняя растения живительной энергией. Я привыкла к такому радушию Эпсона. Интересно, каким предстанет передо мной Рогранс?

На входе в наземную часть космопорта Таи я показываю свой пропуск, выданный мне вчера Иганом, и служащий провожает меня через коридор с табличкой «Только для ИСБ» в отсек для отправления. Как я понимаю, ИСБ – это Имперская служба безопасности.

Оказавшись в небольшом зале, я вижу команду в полном сборе. Видимо, только меня и ждали, потому что Иган тут же взмахивает ладонью, отправляя всех на выход. Сам же стоит у дверей, пропуская. Вот и получается, что я иду предпоследняя, а он следом за мной, словно старается быть как можно ближе.

Мы выходим на открытую площадку, и я ахаю от восторга. Обычно космические корабли очень большие и не опускаются на поверхность планет, но этот компактный рейдер может летать даже в атмосфере. Его угольно-чёрные бока отливают гляncем в свете транспортных фонарей. Такое чувство, что он, словно дикий зверь, готов сорваться с места и унести нас туда, куда только скажем. Я смотрю на корабль с нескрываемым восхищением. Летать на таком хотел бы каждый, но именно я получила этот шанс.

Маленький шлюз превращается в узкий коридор, а он приводит нас в кают-компанию. Здесь большой круглый стол, широкий диван вдоль стены, как раз напротив небольшого овального иллюминатора, несколько стульев с мягкой обивкой и голограф в полстены.

– О комфорте явно позаботились, – бормочу я.

– А ты что ожидала? – удивляется Флин, оказавшийся рядом. – Перелёт займёт больше суток. Нам надо быть отдохнувшими. Так что для нас – лучшие условия.

– Хватит болтать, – пресекает разговоры командир. – Иди за мной, Тиана.

Я и иду, понимая, что от его навязчивого внимания мне никуда не деться.

– Жилой отсек здесь, – указывает он на серую перегородку и объясняет: – Над каждой дверью табличка с именем. Так что свою каюту ты найдёшь легко.

Иган отступает в сторону, пропуская меня вперёд.

– Устраивайся, Тиана, – произносит с улыбкой. – Если понадобится разобраться с заказом еды или ещё чем-то, позови, я объясню.

– Спасибо. Но мне уже приходилось летать, – отвечаю я, проскальзывая мимо него. Коридор узкий и, как бы я ни старалась, всё равно задеваю исгреанина бедром. – Ой, прости.

– Ничего, – отзывается он, но я вижу, каким масляным блеском вспыхивают его глаза. – В общем, если всё же не разберёшься, – зови обязательно.

Мне становится не по себе, и я прибавляю ходу. Хочется скорее очутиться в своей каюте и забыть об этих ощущениях.

– Через час после взлёта встречаемся в кают-компании, – доносится до меня голос Игана.

О, вот, кстати, и табличка с моим именем. Как вовремя я её нашла. Прикладываю пропуск к мигающему красному огоньку, и он тотчас загорается зелёным. Проём с тихим шипением открывается, и я быстро проскальзываю в каюту. Всё, теперь я в безопасности.

Привалившись спиной к стене, прикрываю глаза и пытаюсь восстановить дыхание. И чего я так разволновалась? Иган вызывает во мне такие странные и в то же время неприятные чувства, что я начинаю нервничать. Нужно успокоиться. Нужно принять, что он мой командир на несколько недель, а может, и месяцев (главное, чтобы не лет!). Нужно выполнять его команды. Просто осознать это и делать то, ради чего меня взяли в эту экспедицию. Да, я справлюсь.

Открываю глаза. Теперь я могу рассмотреть свою каюту. Она небольшая, чуть меньше тех, что на межпланетных лайнерах, но по комфорту ничуть не уступает. Диван в крошечной гостиной для приёма посетителей, а напротив него голографическая панель, которая скрасит длительный перелёт. Есть даже уютная спальня в светло-бежевых тонах, с удобной кроватью, прикроватным столиком и встроенным шкафом для одежды. Справа от спальни находится столовый отсек с автоматической доставкой еды. А слева – гигиенический модуль, где есть душ и туалет. Прекрасные условия для военного корабля.

Лёгкая, едва ощутимая вибрация, которая почти сразу исчезает, даёт понять, что мы взлетаем. Вот и всё, начался новый этап моей жизни.

Присев на диван, я с блаженством откидываюсь на мягкую спинку. Чем же себя развлечь? Есть пока ещё не хочется. Подремать, а чуть позже принять душ? Я ночь почти не спала от нервного напряжения.

Видимо, я всё же задремала, потому что громкий стук раздался неожиданно.

Открыв проём, вижу Флина.

– Командир просит тебя, – коротко бросает он.

– Куда? – удивляюсь я.

– В кают-компанию. Все уже собрались давно.

– Иду! – подрываюсь следом за ним, поняв, что напрочь забыла о распоряжении Игана. Ожидая нотации, удивляюсь, когда вижу добродушную улыбку и радушное приветствие:

– Тиана, как ты устроилась?

– Замечательно. Не думала, что для военных миссий предоставляются такие прекрасные рейдеры, – отвечаю я, окидывая взглядом помещение, чтобы найти себе место куда присесть.

– Экспедиция не совсем военная. Мы должны поймать эту злобную тварь и привезти на Таю для изучения. Поэтому ИСБ берёт расходы на себя и создаёт нам все условия для комфортного пребывания, – отвечает Иган и хлопает ладонью по дивану рядом с собой. – Проходи сюда.

– Мы самое важное звено в этой цепочке, – смеётся Кир.

– Я пока постою, разомну ноги, – отвечаю.

В доказательство своих слов ухажу к иллюминатору и встаю, привалившись плечом к стене. Некоторое время Иган в молчании смотрит на меня. Ему наверняка не нравится моё поведение, но и мне не нравится, когда вот так явно начинают проявлять свою симпатию. Кто я такая вообще, чтобы прийти и сразу же занять место рядом с капитаном?

Невольно перевожу взгляд на Кира. Он тоже смотрит на меня без тени улыбки, совершенно серьёзно, но сколько теплоты и одобрения в его глазах! Я чувствую, как сердце размягчается и тает. Уже не хочется злиться на Игана, да и вообще его поведение кажется таким смешным!

– Ты что-то хотел рассказать нам, командир, – подаёт голос Флин, выдёргивая Игана из раздумий.

– Да, – начинает тот, поднимаясь с дивана. – Появилась новая информация сегодня утром. Это важно, поэтому не хочу тянуть до прилёта. – Иган подходит к столу и, упёршись в него кулаками, окидывает нас всех долгим взглядом. – Ночью наша тварюшка напала на группу туристов. Двое погибших. Оба цессяне.

– Дихол! Чего они прутся туда? Приказано же экскурсии временно отменить! – возмущённо бубнит Ларс. – Для кого эти оповещения? Или удачу свою решили проверить?

– Экскурсионную компанию накажут, – отвечает Иган. – Нас же интересует другой момент.

– Удалось эту тварь ранить? – предполагает Кир.

– Нет, группа была неподготовленной и даже бластеров не имела, – вздыхает командир. – Но в кулаке одного из погибших обнаружен клочок шерсти.

– Это уже кое-что, – со знанием дела кивает Флин.

– Тварюшка, видать, в линьке! – с жаром отзывается качок-исгреанин.

Может, мне только кажется, но Флин как-то уж очень сильно проявляет свою заинтересованность и постоянно крутится рядом с капитаном. Хочет стать помощником, подвинув Кира? Или рассчитывает на место второго помощника? Или... Или я просто ничего не понимаю в командной работе.

– Шерсть отправили на экспертизу, – продолжает Иган. Он отходит от стола, медленно направляясь в мою сторону. – Надеюсь, к нашему прилёту будут результаты, и мы узнаем, что это за монстр терроризирует рогран.

Капитан останавливается прямо предо мной, словно его речь была исключительно для меня.

– Возможно, Тиана, удача улыбнулась нам благодаря тебе, – произносит он. – Я чувствовал, что именно тебя нужно брать в команду.

– Не уверена, что могу служить талисманом, – возражаю я, стараясь не смотреть на Игана. – Да и чем вам... то есть нам, поможет результат экспертизы? Да, узнаем, что за животное. А дальше? Ловить его всё равно нужно.

Мой взгляд то и дело находит Кира. Он кажется напряжённым, а я вдруг понимаю, что ищу в нём поддержку. И лансианин, словно это почувствовав, вдруг поднимается и, в несколько шагов пересекая разделяющее нас расстояние, встаёт рядом со мной, почти касаясь своим плечом моего.

– Тогда мы можем не ловить его, а пристрелить на месте, – проследив за манёврами помощника, резко, даже со злостью бросает Иган.

– С превеликим удовольствием, – ухмыляется Флин. – Быстрее бы уже высадиться. Зверюга пожалеет, что родилась!

От интонации, с которой он это говорит, меня передёргивает. Я понимаю, что они тут все военные, многое повидавшие в жизни, умеют быть жестокими, когда нужно... Но мне бы хотелось знать об этом как можно меньше.

– Если можно, командир, я пойду к себе и поем, – говорю я, борясь с нахлынувшей дурнотой. – Эта информация ко мне не имеет отношения. Моё дело оказывать медицинскую помощь, когда потребуется. А о том, как вы будете убивать этого зверя, я знать не хочу.

Флин громко фыркает, выражая своё презрение. Конечно, Гора-Мускулов, зачем тебе думать о чувствах других? Ты же такой кровожадный и бесстрашный вояка!

– Флин, ты с чем-то не согласен? – резкий тон Кира меня удивляет.

– Да так... Сказал бы, да лучше промолчу.

– Говори! – почти командует Иган.

Я перевожу встревоженный взгляд с Кира на командира и обратно. Они оба выглядят сурово, и оба не мигая смотрят на исгряннина.

– Я скажу это тебе лично, Иган, – поразмыслив немного, отвечает Флин.

– Ты не мой личный советник, так что говори сейчас, – отрезает командир.

Флин продолжает упорно молчать. Я смотрю на него, он – на Игана, и тут я понимаю: речь обо мне. Гора-Мускулов не хочет говорить, потому что это касается меня.

– Наверное, в представлении Флина, медик должен быть иным, – медленно говорю.

Иган и Кир тут же поворачиваются ко мне, а я продолжаю, стараясь придать голосу беззаботный тон:

– Прагматичным и безжалостным. Чтобы, не интересуясь мнением пациента, без раздумий, и конечность ампутировать, и умертвить, если травмы с жизнью несовместимые. С вами раньше были именно такие медики?

– У нас не было постоянного врача, – хрипло отвечает Кир. – Его к нам направляли из той местности, где мы базировались. Сейчас сделали исключение, потому что экспедицией руководит Имперская служба безопасности, а по их регламенту в команде должен быть собственный врач.

– Понятно, – поджимаю губы я. Тут даже и сказать больше нечего.

– Проводить тебя до каюты? – предлагает Кир, и я киваю в ответ. Да, я хочу скорее отсюда уйти.

– Если понадобится, я у себя, – коротко смотрю на Игана, а потом обращаюсь к команде: – Простите, мне правда что-то нехорошо.

– Не держи её, Иган, – тут же подаёт голос Лирк.

– Три тренировочных дня для новичка – всегда испытание, – улыбается Тэм.

– Пусть отдыхает, – подхватывает Ларс.

Я благодарна им за поддержку, даже поведение Флина отходит на второй план.

– Кир, тебе нужно остаться, мы ещё не закончили обсуждение, – в голосе Игана совершенно неприкрытое недовольство.

Лансианин останавливается и поворачивается к командиру.

– Я провожу Тиану и вернусь. Ты же видишь, что ей плохо, – словно в подтверждении своих слов, он берёт меня под локоть. – Пара минут, и я буду тут.

– Хорошо, – разрешение он всё же получает и выводит меня в коридор. Кир всё ещё держит меня под локоть, и мне совсем не хочется, чтобы он убирал руку. Хочется, наоборот, замедлить шаг и продлить это мгновение.

– Не обижайся на Флина, – просит мой спутник. – Его голова занята военными операциями, и порой ему трудно понять тех, кто мыслить иначе. Просто не обращай на него внимания и скоро привыкнешь к его манере общаться.

– Я и не думала обижаться.

У дверей каюты Кир выпускает мой локоть из своей руки, но не спешит уходить. Он стоит всё так же близко, переминаясь с ноги на ногу, а я не решаюсь отвернуться и приложить магнитный пропуск к мигающему огоньку.

– С тобой всё будет в порядке? – хрипло уточняет Кир.

– Точно и определённо, – вздыхаю я. – Просто оказалась не готова к откровениям Флина. Ничего, пройдёт.

– Тебе нужно расслабиться – только и всего. Понимаю, что для тебя это всё ново и не знакомо, а потому пугает... Вот увидишь, всё не так страшно.

Конечно не страшно. Если бы ещё командир не вёл себя так, будто пытается вызвать привязку, то всё было бы иначе.

– Мне нужно идти. Иган не любит задержек, – как-то даже виновато произносит мужчина. – Если нужна будет поддержка, не стесняйся, обращайся ко мне.

Я выдавливаю в ответ улыбку, хотя на самом деле мне хочется обнять Кира, прижаться щекой к его щеке... Дихол! О чём я думаю!

– Спасибо, что проводил.

Поблагодарив, поспешно скрываюсь в своей каюте. Сердце бьётся как сумасшедшее, в животе что-то скручивается в тугой узел. Мне не хочется верить, но, кажется, я влюбляюсь. Раньше у меня не случалось привязок, я избегала их как могла, потому что знала – любовь ломает карьеру, о которой я мечтала. Мне не захочется учиться. Я буду стремиться только стать женой. Хочу ли я этого? Готова ли я к этому? Не уверена.

Наверное, поэтому чувства к Киру меня пугают.

* * *

Остаток дня мне удаётся провести в своей каюте, и меня никто не тревожит. Но на следующий день визиты начинаются с утра, сразу после завтрака. Вернее, визитёр один – Иган.

– Завтра утром прибываем на Рогранс, – сообщает он, устраиваясь на диване в гостиной моей каюты. – И если у тебя есть вопросы, то лучше задать их сейчас.

– Да вроде нет ничего такого, – пожимаю плечами я, не решаясь сесть рядом.

– Может быть, ты чего-то боишься? – настаивает тот. – Давай поговорим и всё обсудим.

– Нет, страхов тоже нет, – заверяю.

– Ты летишь на такое опасное задание и тебе совсем не страшно? – удивляется командир.

– Я обязательно должна бояться? – я действительно не понимаю, чего он добивается и как на меня давит.

Он разводит руки в стороны, словно хочет сказать: «Женщина обязана чего-то бояться».

– Послушай... – Я всё же присаживаюсь на краешек дивана на значительном расстоянии. Иган, конечно же, это замечает и недовольно поджимает губы. – Мне не нравится, что ко мне относятся как к ребёнку. Ты смотрел, как я проходила симулятор, видел, что я не боюсь тварей, какими бы лютыми они ни были. Я могу защитить себя, оказать помощь раненому в любых условиях. Ты взял меня в команду как врача. Так зачем переживать, что я устала? Что я боюсь. Что не справлюсь...

– Наверное, потому, что это возможность лишний раз тебя увидеть, – неожиданно признаётся истреанин.

Я теряю дар речи. Ну вот, подозрения превращаются в уверенность.

– Тиана, ты интересна мне, – напористо продолжает Иган. – И мне хочется, чтобы ты была рядом со мной. Я вижу, что ты интуитивно меня отталкиваешь, потому что мы не одной расы, но уверен – это дело времени. Ты скоро привыкнешь и перестанешь замечать отличия.

– Не думаю, – тихо возражаю.

– Глупости. Мы интересны друг другу, это я знаю.

Его самоуверенность ошеломительна, и я ловлю себя на мысли, что хочу поставить между нами гравитационный щит.

– Я постоянно общаюсь только с этими неотёсанными бойцами, – продолжает Иган. – Ты – мой глоток свежего воздуха! Я так рад, что встретил тебя. И уверен, что мы будем пре-

красной командой. Сработаемся и после этой экспедиции отправимся в следующую. Ты вместе со мной.

– Не уверена, что захочу, – признаюсь я. – У меня есть кое-какие планы, ради которых я решила пройти отбор в твою команду.

– Лирк тоже так говорил. И вот уже пятую экспедицию с нами, – самодовольно замечает командир, откидываясь на спинку дивана и раскидывая на ней руки. Теперь пальцы одной из них касаются моего плеча, принимаясь невесомо поглаживать, а я понимаю, что объяснять что-то Игану – бессмысленно. Есть только его правда, в которую он верит, всё остальное лишь чьё-то неправильное мнение.

– Хорошо, посмотрим, насколько сильно меня это затянет, – сдаюсь я лишь для того, чтобы прекратить глупый спор, и сажусь вполоборота, стараясь избежать физического контакта.

Выражение лица Игана странное. Довольное и раздражённое одновременно.

– Вот увидишь, что я прав, – он поднимается, шагая к выходу, но останавливается на полпути. – И я хочу предупредить тебя...

Сердце неприятно сжимается, словно я сделала что-то плохое, и теперь за это меня будут ругать.

– Эта миссия крайне важна, – продолжает Иган. – Нужно быть собранным и внимательным. Ничто не должно отвлекать от дела. Ты же понимаешь? Так что все вопросы решать со мной, а не с Киrom. Ясно?

– Хм... Да, я поняла.

А чего ж тут непонятного? Командир за себя, любимого, переживает. Ведь отношения со мной обломаются, если я влюблюсь в лансианина.

Когда Иган уходит, решаю, что проведу день в своей каюте. Буду есть, напишу письмо Снуте, чтобы отправить, когда выйдем из подпространства, выплусь, а то вдруг на Рогрансе не получится нормально поспать. Хватит с меня нравоучений капитана. Ещё лицезреть его каждый день по прилёту.

Дихол! На что я подписалась...

* * *

К следующему утру мне удаётся успокоиться и взбодриться – одиночество и сон идут на пользу. На голографическом экране появляется сообщение, что скоро посадка и мне следует пройти в кают-компанию для инструктажа. Сколько ещё должно быть этих инструктажей? Казалось, на Тае объяснили всё. Но делать нечего, и я, одевшись и собрав вещи в рюкзак, покидаю апартаменты.

В кают-компанию подтягиваются и остальные участники экспедиции. Иган сухо приветствует всех и впервые со дня нашего знакомства не улыбается мне.

– Рейдер опустится максимально близко от базы, но не на ней самой, – говорит он строго. – До базы мы идём пешком, так что никакой небрежности в экипировке. Боекомплект под рукой. С нами будут представители рогранской службы безопасности. Они встретят нас на месте посадки и повезут груз с рейдера в лагерь, поэтому мы также несём за них ответственность.

– Нам снова дают в помощь каких-то юнцов? – недовольствует Флин.

– Не знаю, – резко отзывается Иган. – Но их обязанность – доставить груз до места.

– Как всегда, нам дают лишнюю нагрузку, – произносит Кир.

– Ну, если ты так хочешь, можешь тащить всё с рейдера на себе, – грубо кидает капитан. Не понимаю, почему он так зол. Каждое слово воспринимает в штыки.

– Как-то раньше обходились без таких помощников, – парирует лансианин.

– Распоряжение ИСБ, – отрезает исгреанин. – Всё! Проверяем экипировку.

Теперь все именно этим и занимаются, оправляя куртки, подтягивая ремни и закрепляя оружие.

– Тиана, твои ботинки надёжно застёгнуты? – спрашивает меня Кир, оказавшийся совсем рядом.

Я смотрю на свои ноги. Вместе с рюкзаком, защитным комбинезоном и курткой мне выдали также походную обувь со специальной пропиткой.

– Вроде бы хорошо, – отвечаю неуверенно.

– Давай я проверю.

Кир присаживается на корточки и деловито осматривает мои ботинки. Нажимает на крепление, смотрит, не слишком ли слабо прилегает к брюкам голенище.

– В твои обязанности входит проверка экипировки нашего медсотрудника? – ледяным тоном интересуется Иган.

Я поворачиваю голову и вижу, что он успел подойти к нам и теперь смотрит на Кира почти с ненавистью.

– Тиане раньше не приходилось носить такие ботинки, – спокойно отвечает лансианин, выпрямляясь в полный рост и не отводя взгляда от Игана. – Я решил, что лучше проверить. Не думаю, что тебе захочется останавливаться в сельве под хищным взглядом кровожадной твари, потому что у Тианы в очередной раз расстегнётся обувь.

– Тиана училась застегивать ботинки, я лично ей показывал, – чеканит командир. И он прав. Действительно показывал, и я даже тренировалась. Правда, сегодня всё равно пришлось помучиться, прежде чем сделать как надо.

– Это я попросила Кира проверить, – говорю я. Надеюсь, что соврать получилось убедительно.

Командир переводит взгляд на меня. Я вижу в его глазах льдинки, которые медленно тают.

– Попросила бы меня. Я бы с удовольствием объяснил.

Не знаю, что сказать на это, поэтому просто смущённо улыбаюсь. На мою удачу, исгреанин отвлекает каким-то вопросом Флин, и командир оставляет меня в покое.

– Иган любит командовать во всём, – говорит Кир, – ты скоро привыкнешь к этой его особенности.

А куда деваться, он мой начальник, придётся привыкнуть.

– Рюкзак со сменной одеждой лучше носи сама, – продолжает наставлять Кир. – Иначе долго будешь искать. Носильщики свалят всё в одном отсеке базы, разгребай потом. Им же только донести, остальное – наша забота.

– Буду иметь в виду. – Кир улыбается одними уголками рта и тихо добавляет: – И держись ближе ко мне, так безопаснее.

– Кажется, ты забываешь, что у меня тоже есть щит, – поддеваю его. – Я могу себя защитить.

Он пристально смотрит, выдерживая паузу.

– Я ничего не забываю.

– Приготовиться! На посадке не задерживаемся! – командует Иган.

Лёгкая вибрация даёт понять, что рейдер садится. Через несколько минут раздаётся пищащий сигнал разгерметизации. Вот мы и на Рогрансе.

Спрыгнув с посадочного пандуса, первое, что вижу, – сиренево-зелёное море растительности. Невысокие кусты с широкими листьями и стремящиеся ввысь деревья, будто бы связанные между собой тонкими вьюнами, играют на солнце лиловыми, фиолетовыми, сиреневыми и зелёными оттенками. Некоторые растения плотно прилегают друг к другу, жмутся, словно опасаясь одиночества, другие же, наоборот, отклоняются в стороны настолько, что пространство

между ними заполняется плотными вьющимися лианами. Кое-где замечаю цветы. Они словно плывут по воздуху, но, приглядевшись, понимаю, что они висят на очень тонких стебельках и их всего лишь робко колышет ветер. Между ними порхают птицы с ярким оперением, то издавая мелодичные трели, то подражая звукам окружающей природы. Сочный воздух, наполненный тонкими ароматами растений, обволакивает сознание. Становится так хорошо и умиротворённо, что с трудом верится в рассказы о кровожадном существе.

Нас встречают рогане. Десять мужчин, облачённых в военную форму с фиолетовой звездой на воротничке. Видимо, это их знак различия, указывающий на род войск и звание, или что-то подобное. Волосы у них почти белые у корней, к кончикам становятся фиолетовыми. Смотрится очень необычно. Чуть поодаль вижу больших мохнатых, но милых существ. Кажется, их называют рогнары. Я читала о таких, но никогда не видела. Говорят, их скорости могут позавидовать многие другие животные.

– Приветствую вас, – выступает вперёд роганин, у которого две нашивки на воротничке рубашки. – Меня зовут Сивик Иолли.

– Иган Жионос, командир поисковой экспедиции.

Игреанин выглядит серьёзным и сосредоточенным, будто уже сейчас готов ринуться на поиски хищника и не очень-то хочет соблюдать формальности. Но всё же ему приходится представить нас по очереди. Сивик окидывает каждого внимательным взглядом, чуть дольше задерживаясь на мне. Конечно, я же единственная девушка в команде, это не может не вызвать любопытства.

– Мы будем готовы выдвинуться, командир Жионос, как только загрузим багаж на роганов. Вы тоже поедете на них? – уточняет Сивик.

– Нет, мы пойдём пешком, – резко бросает Иган. – Нам нужно присмотреться к местности.

– Как скажете, командир, – тут же соглашается роганин.

Я поправляю на плечах рюкзак, прикидывая, долго ли нам придётся идти. Сельва кажется непроходимой, и это пугает.

Сивик командует своими подчинёнными, и они справляются с погрузкой быстро, я даже не успеваю заскучать. Когда последний ящик из рейдера закреплён на рогане, Иган убирает в карман устройство для ориентирования на местности, показания которого изучал всё это время.

– Выступаем! Порядок движения обычный, Лирк замыкающий, – командует громко. И несколько тише: – Тиана, ты идёшь сразу за мной.

Не могу сказать, что меня это радует, но присутствие Кира прямо за спиной внушает спокойствие.

Командир достаёт длинный толстый нож с закругленным концом, название которого я не знаю, и уверенно направляется вглубь сельвы.

– Не заглядываться на всяких птиц, – продолжает напутствовать Иган. Глянув через плечо на меня, он ясно даёт понять, кому адресованы его слова. – Будь внимательна, Тиана.

А как не быть внимательной, когда с любой стороны может выскочить злобный зверь?! Стараюсь сосредоточиться на звуке рассекающего вьюны ножа, но вскоре понимаю, что начинаю отставать. Ботинки кажутся тяжёлыми и неудобными, не привыкла я ходить в такой обуви. Ноги заплетаются, и я спотыкаюсь.

– Хочешь, я попрошу, чтобы тебя посадили на рогнара? – тихо предлагает Кир.

Я на ходу оборачиваюсь. Чуть поодаль вижу шустрых существ, которые перевозят наше снаряжение. Видно, как им хочется сорваться с места и пуститься во всю прыть, а не тащиться обозом, но нельзя, не разрешают.

– Иган сказал, что идти недалеко. Я дойду, – мягко отвечаю Киру.

Он хочет что-то возразить, но в этот момент до нас доносится душераздирающий крик боли. И раньше, чем до меня доходит, что он принадлежит рогнару, я выставляю защитный щит, в который тут же врезается нечто большое.

Отдачей меня отбрасывает назад, и я падаю, больно ударяясь спиной о землю. В тот же миг звериный рык вспарывает воздух, а я вижу два горящих глаза, несущихся на меня.

– Тиана, не двигайся! – кричит Кир.

Существо с воем отскакивает в сторону, снова врезавшись в преграду, которую уже не я ставлю. Кир!

– Ты в порядке? – заслонив меня спиной, коротко бросает мой защитник.

Я не успеваю ответить. Тысячи звуков обрушиваются на меня: ломаются деревья, слышатся крики, выстрелы.

Ппытаюсь понять, что происходит, но перед глазами всё плывёт. Страх так велик, что я ничего не различаю. Звериный рёв разлетается над нашими головами, уносясь куда-то с ветром...

И всё смолкает так же резко, как и началось.

– Дихол! Что это было? – слышу совсем рядом голос Флина.

Стоны боли наполняют вдруг притихшую сельву, запах крови неприятно щекочет нос.

– Тварь решила проверить нас на прочность, – отвечает Иган, озираясь по сторонам, словно ждёт нового нападения. – Все целы?

– Тут нужна помощь, – отзывается Лирк.

Я оборачиваюсь и вижу, что он тащит на себе раненого рогранина. Форма несчастного быстро пропитывается кровью, а лицо становится совершенно белым. Лорепианин укладывает его на травяной покров, рядом со мной, и я тут же приступаю к осмотру.

Укус на плече, но это не так уж опасно. Просто тварь хватанула его зубами и прокусила мягкие ткани, даже их не оторвав. А вот рана в боку мне совсем не нравится. Ткань комбинезона не порвана, но насквозь пропиталась кровью, и на ощупь кажется, под кожей образовалась шишка.

Только собираюсь попросить, а Кир уже подаёт мне ящик с медикаментами. Молодец он, догадливый.

– Нужна помощь? – спрашивает.

– Пока нет, – бормочу, отыскивая скальпель.

Быстро разрезаю ткань комбинезона на раненом и досадливо поджимаю губы. Нехороший перелом. Сложный, со смещением. Хорошо хоть, лёгкое не задето, дышит пострадавший не хрипло.

А самое обидное, что всё, что я могу, – обезболить и зафиксировать ребро в том состоянии, в котором оно оказалось, чтобы не разорвало другие ткани и кожу. Ну и убрать кровотечение на плече.

– Сейчас станет легче, – успокаиваю раненого. – Главное, не отключайся. Потерпи. Ты ведь понимаешь, что я говорю?

Но он не отвечает, только стонет сквозь сомкнутые зубы. Я вижу, как подрагивают его веки – значит, парень в сознании. Он ещё молодой, точно моложе меня. Наверняка это его первое ранение.

– Его нужно отправить в стационар, – оборачиваюсь к Игану, когда заканчиваю.

– До базы ближе, – хмурится тот.

– Там есть оперирующий врач? – уже повышаю голос я. Как можно так равнодушно относиться к раненому?

– А ты сама провести операцию не сможешь? – прищуривается капитан.

– Мы потеряли двух рогнаров. Зверь искромсал их, будто резак, за считанные секунды, – перебивает нас, не дав мне возможности ответить, Сивик. И, спохватившись, виновато произносит: – Извините, Тиана, что вам приходится слышать такие подробности.

– Дихол! – ругается Иган. – Тварь точно наблюдала за нами. Это не спонтанное нападение.

– Освободите ещё одного рогнара и доставьте раненого в госпиталь, – прошу я Сивика, но осаживает меня Иган:

– С каких пор ты раздаёшь тут приказы?

– С тех самых, когда была принята в эту экспедицию врачом, – парирую я. – Раненому нужна помощь, которую я оказать не в состоянии. Он умрёт от болевого шока, если вовремя не прооперировать.

– Я не против выделить рогнара, – мягко, но напористо отчитывает меня Иган. – Мне не нравится, когда вместо меня начинают командовать. Даже если это делаешь ты, Тиана... Разгрузите животное и везите пострадавшего, – разрешает Сивику и громко приказывает остальным: – Перераспределить груз! Замыкающий идёт налегке с оружием! Тиана, не стой столбом! Двигайся!

Я подхватываю ближайшую коробку с медикаментами, и мы снова идём, оставив за спиной мчащегося во всю прыть рогнара, несущего на спине своего всадника и раненого. С такой скоростью эту десятиногую животинку даже таинственный зверь не догонит.

Кир по-прежнему держится за мной. У него целых две коробки на плечах, которые он поддерживает не только руками, но и силовым полем, и я с уважением поглядываю на него. Это ж сколько сил надо прикладывать, чтобы так долго контролировать гравитационный поток?

Но вскоре я и об этом забываю, думая лишь о тяжёлом грузе в руках и о том, куда ставить ноги.

– Пришли, – говорит вдруг лансианин, и я вынырываю из своих мыслей и ощущений.

– Это база? – спрашиваю, с удивлением рассматривая дом, сплетенный из лиастров. А ведь они очень тонкие и гибкие!

– Она самая, – кидает через плечо Иган, который несомненно слышит наш разговор. Сбрасывает на траву свой груз, приказывая: – Флин! Забери. – И оборачивается ко мне. – Давай помогу.

– Мы правда будем тут жить? – неуверенно спрашиваю я, отдав ящик и идя следом.

– А что тебя смущает? – интересуется командир.

– Как-то... ненадёжно. Это же просто растения. Разве они могут защитить? Зверь разгрызёт их с лёгкостью.

– Тиана, ты просто не знаешь всех достоинств лиастров, – усмехается Иган. – Постройки из него на вид непрочны, но превратятся в камень, если требуется.

Я лишь усмехаюсь в ответ. Верится с трудом, но идти внутрь всё-таки приходится.

В доме оказывается просторно. Большая гостиная. Из неё десять дверей в жилые помещения, где, я уверена, есть всё необходимое для жизни.

Мне достаются апартаменты с самой большой гостиной, которую предполагается переоборудовать в медкабинет. Оставив в ней рюкзак, я притаскиваю туда же коробки и ящики с медикаментами. Разбирая их, не замечаю, как быстро наступает вечер. Чувствую себя усталой, но довольной. Несмотря на неожиданное нападение зверя, который напугал меня до смерти, убил двух безобидных рогнаров и ранил молодого рогранина, я горжусь собой. Всё же помощь оказалась правильно, а ведь это отнюдь не симулятор.

Поужинав, решаю выйти из дома, подышать перед сном. В общей гостиной пусто, хотя за одной из дверей слышится оживлённое обсуждение, так что я, никого не встретив, выскальзываю из дверей. Воздух снаружи оказывается свежим и влажным. Сизые сумерки окутывают деревья лёгким туманом. Я иду вдоль стены дома и вижу за деревьями горный массив, который,

кажется, нависает прямо надо мной. И всё же я знаю, чтобы до него дойти, придётся потратить много времени. Верхушки гор теряются в фиолетовых облаках, пронизанных закатными лучами Ду-Пле.

– Красиво, не правда ли?

Я вздрагиваю и резко оборачиваюсь. Кир. Как же я ему рада!

Он прислоняется спиной к стене дома и смотрит вдаль, любясь закатом.

– После такого тяжелого дня непременно нужно увидеть нечто прекрасное, – тихо говорит.

– Да. Сейчас кажется, будто ничего и не было, – соглашаюсь с ним. – И всё будет хорошо.

– Обязательно всё будет хорошо! – заверяет лансианин, а потом, помолчав немного, подбадривает: – Ты молодец, отлично справилась. Я знаю, как сложно собраться на своём первом задании. Всё кажется простым в теории, но, когда ты оказываешься в бою, становится намного сложнее.

– Спасибо, что спас меня, – говорю я, вспомнив поставленный передо мной щит.

– Всегда и неизменно, – Кир загадочно улыбается.

Мы смотрим друг на друга и молчим. Кажется, что даже и говорить ничего не надо, хорошо и так.

– Почему ты решила стать доктором? – вдруг спрашивает лансианин.

– Не знаю даже, – пожимаю плечами. – С детства меня интересовало всё, связанное с профессией врача. Я читала истории о знаменитых докторах империи, представляла себя на их месте. Мне хотелось спасать жизни империян, лечить от болезней, проводить операции... – я замолкаю, обдумывая, сказать ему или нет. И понимаю, что я действительно хочу раскрыть свой секрет Киру. – Поэтому я так и зацепилась за эту экспедицию. После неё смогу поступить в Имперский медицинский центр. Всё же медицинских курсов недостаточно, чтобы стать врачом.

– Туда так сложно поступить? – удивляется он.

Не думаю, что нужно рассказывать, как именно я провалила вступительный экзамен. Почему-то стыдно перед Киrom, что я просто сдалась и не пыталась доказать, что мою работу нагло украли.

– Сложно, – отмахиваюсь я и меняю тему: – А почему ты стал военным?

– Потому что они крутые, – усмехается мужчина. – Девчонки любят военных.

Сердце сжимает досада. Я почему-то ждала какую-то эпичную историю, а вышло всё так предсказуемо: он просто любит менять любовниц. А я тут душу изливала...

– Так говорит Иган, – продолжает Кир. – Знаешь, он любит красоваться, хвастаться достижениями, быть в центре внимания. Этим и объясняется его бесстрашие. Да, у него авторитет военного, способного повести за собой даже в самый опасный бой, но всё это не от чистосердечия. Я же просто хочу нести справедливость, хочу защищать и спасать империян. – Он пристально на меня смотрит и добавляет: – Как и ты.

Снова неловкая пауза. Я вдруг ловлю себя на мысли, что хочу прижаться к Киру, почувствовать его тепло, ощутить его губы на своей щеке...

– Как ты познакомился с Иганом? – спрашиваю, стараясь прогнать дурманящие мысли. – У вас совершенно разные цели.

– Иган заметил меня на отборочных состязаниях. Предложил войти в его команду. Я был наслышан о командире Жионосе, и работа с ним меня заинтересовала, – усмехается Кир. – Он берётся за самые сложные боевые операции. Отличный стратег и следопыт. С ним интересно работать.

Не могу разделить мнение Кира, но я ведь не военный. Конечно, моё отторжение Игана в первую очередь оттого, что он так настойчиво пытается вызвать у меня привязку. Вёл бы он себя иначе, возможно, я бы тоже считала его лучшим командиром.

– Пойдём внутрь, – говорит Кир. – Скоро совсем стемнеет. Кстати, у меня кое-что есть для тебя.

Он раскрывает ладонь, и я вижу фиолетовую капсулу Ту самую, из набора, что усиливает способности.

– Возьми, – просит Кир. – Я знаю, ты против их применения, но в случае реальной угрозы лучше уж побочные последствия, чем смерть. Верно? Держи при себе. На всякий случай. Ладно?

– Спасибо, – почти шепчу, потому что горло вдруг сдавило. Ещё никто не проявлял обо мне столько заботы.

Я осторожно забираю капсулу и чувствую, как пальцы мужчины сплетаются с моими. Поднимаю на него глаза и замираю. Где-то внутри зарождается тёплый огонь, расплывающийся по всему телу...

– Вот ты где, Кир, – разрушает наше единение громкий голос Ларса. Приблизившись, он окидывает нас внимательным взглядом. – Тебя Иган ищет, а ты коммуникатор выключил.

– Да, точно... – морщится помощник командира, отступая от меня. – Идём, Тиана. Лёгкого дозора, Ларс. Не расслабляйся.

Тот только усмехается. Конечно, в ночном дежурстве этому парню со способностями видеть в темноте так же, как днём, нет равных.

– Не впервой.

* * *

Мне кажется, что не смогу уснуть, но вырубаясь моментально. Ночь пролетает в один миг, а будит резкий голос Игана. Он отдаёт приказы, и я с блаженством понимаю, что не мне.

Слышу, как команда уходит, видимо, на разведку, и принимаюсь за дела. Сначала убираю медицинский отсек, хотя тут и так чисто, потом завтракаю и устраиваюсь на пороге дома, наслаждаясь пением птиц.

Сельва завораживает. Вьюны с яркими бутонами цветов и лиастры, сплетённые в причудливые фигуры. Низкие кустарники с широкими листьями, похожими на ладонь с шестью пальцами, которые при дуновении ветра мелодично позвякивают. Птица, с ярким хохолком и длинным оранжевым хвостом, примостившись на ствол дерева, откусывает маленькие кусочки его коры и тщательно их пережёвывает.

Не знаю, как долго я так сижу, наслаждаясь дивной природой Рогранса, но, словно очнувшись, решаю вернуться к себе и отправить письмо Снуте. Вчера я так этого и не сделала, а подруга точно переживает.

Ох, ещё как переживает! Тридцать сообщений! Мне приходится потратить уйму времени, чтобы все их прочитать. И ответить. Наверное, даже хорошо, что почта приходит с задержкой из-за расстояния. Иначе я бы точно получила ещё столько же!

Услышав голоса, выскакиваю из комнаты в гостиную, а затем на порог дома. Вернулись?

– Тиана, доброго дня! – с улыбкой приветствует Иган, едва меня увидев.

– Приветствую, – отвечаю я, глядя только на Кира, который тоже смотрит на меня.

– Сивик просил поблагодарить тебя, – продолжает командир, встав передо мной, чтобы загородить собой Кира. – Его боец жив и идёт на поправку. Ты отлично поработала.

– Именно для этого я с вами, – сдержанно отвечаю.

– Я в тебе не сомневался, – подмигивает Иган.

Его вильерер сигналил, внимание командира переключается на сообщение, и я выдыхаю с облегчением – мне не придётся снова слушать комплименты, которыми он так любит меня осыпать.

Зато Кир, пользуясь возможностью, подходит ко мне. Его глаза лучатся добротой и нежностью, и потому моё сердце начинает биться чаще. Мои пальцы оказываются в сильной ладони, и я млею, послушно следуя за мужчиной, который уводит меня за угол дома, чтобы скрыться от глаз команды.

– Какие новости? – тихо спрашиваю. – Выследили зверя?

– Мы вернулись на место нападения, изучили следы. Обследовали сельву, насколько хватило сил. Знаешь, тут всё вокруг им истоптано. Тварь следит за нами, наблюдает.

– Думаешь, хочет напасть? – шепчу, будто боюсь, что зверь нас услышит.

– Уверен. Мы дали ему отпор, а он привык выходить победителем. Теперь выслеживает нас, изучает. Это не просто зверь, который нападает из-за голода или просто хищник по натуре. У него есть интеллект и... какая-то цель.

Кир заправляет мне за ухо выбившуюся прядь волос. В этом жесте столько нежности и в то же время интимной заботы, что я смущённо опускаю глаза.

– Тиана, – слышу судорожный вздох, – я хочу тебе сказать кое-что. Думаю, нет смысла скрывать...

– Кир! Кир! – зовёт голос Игана.

Ну почему этот исгреанин вечно нам мешает?! Мой спутник закатывает глаза, негодуя и в то же время понимая, что ему нужно идти.

– Кир, где ты? – не успокаивается командир.

– Они с Тианой пошли в эту сторону, – доносится голос Флина. Конечно, верный прислужник командира знает всё обо всех и всегда готов поделиться информацией. Я так зла на этого Гору-Мускулов, что словами не передать!

Мы с Киром возвращаемся.

– Наконец-то! – шипит сквозь зубы Иган, сверля меня недовольным взглядом. Впрочем, начав говорить о другом, о недовольстве быстро забывает: – Пришло заключение экспертов. Клок шерсти принадлежит загдушу.

– Загдуш? Кто это? – интересуется Лирк. – Никогда не слышал о таком. Лабораторный экземпляр какой-то?

– Ага, – удовлетворённо кивает командир, а потом зачитывает из вильюрера. – Экспериментальный вид хищного животного, выведенный для охраны стратегически важных объектов. Как вам задачка?

Флин тихо ругается.

– Ничего себе живность, – почти в один голос тянут Берт и Корин.

– Поймать такого будет сложно, – после короткого раздумья предупреждает Кир. Он кажется мрачным. – Известно, почему он здесь? Вроде в этом районе нет ничего... стратегически важного.

– Верно, – сквозь зубы цедит Иган. – И кто его сюда привёз, тоже неясно. Однако теперь с этим быстро разберутся. Есть документы, разрешения на лабораторные разработки. На каждого такого экземпляра заполняется реестр. Я это точно знаю, сам работал в сопровождении доставки... Но наша задача теперь усложняется: не убить, а поймать и обезвредить.

– Дихол! – ошалело ругается Флин. – Они совсем с ума посходили?

– Дела плохи? – не выдерживаю и интересуюсь я.

– Тебе не о чём переживать, Тиана, – отвечает Иган. – Мы справимся. Идём в дом.

Мы все заходим внутрь и рассаживаемся в общем зале нашей базы.

– Ты доставлял подобных загдушу? – вновь возвращается закрытой уже теме Кир.

– Нет, обычных домашних, – пожимает плечами Иган. – Но какая разница?

– Разница в том, что все данные на подобных загдушу существ хранятся в ИСБ, – чеканит лансианин. – Ни один профессор не имеет право разглашать тайну имперского масштаба, иначе будет осуждён.

– Намекаешь, что в ИСБ знали, кто здесь орудует? – прищуривается Иган.

– Именно. Потому и взяли с нас подписки о неразглашении, – соглашается Кир.

Они смотрят друг на друга так, словно очень хотели бы обменяться мыслями, если бы это умели.

– Но кто-то же должен знать, как убить этого задуша! – встревает Флин. – Не поверю, что такого империанина нет.

– Нет-нет, убивать нельзя, – грозит ему Иган. – Ты плохо понял приказ?

– Понял я, понял, – ворчит Гора-Мускулов. – Жаль, что мы не попали в него вчера.

– Хорошо, что не попали, – с нажимом поправляет командир.

– Ну и дела-а-а, – тянет Флин, насупившись. – Давайте положим свои жизни ради прихоти Имперской службы безопасности.

– Мне отправить тебя домой? – таким ледяным тоном спрашивает Иган, что даже у меня по спине бегут мурашки. – И написать в рапорте: за неповиновение приказу?

– Нет, то были только мысли вслух, – тут же идёт на попятный Флин. – Прошу прощения, командир.

– В следующий раз держи свои мысли при себе. Они никому здесь не интересны.

Обсуждение продолжается, но уже без реплик Флина. Игреанин так и сидит мрачнее тучи, пока Иган не объявляет совещание законченным.

Я выхожу на улицу, надеясь, что Кир пойдёт за мной. Он ведь что-то хотел сказать, да Иган перебил, а любопытство меня теперь не оставляет. Я чувствую, что это важно, и жду разговора больше всего на свете. Но вместо Кира на улицу выходит Флин. Смотрит на меня недовольно и отходит в сторону словно не желая даже стоять рядом.

– Не ходи тут одна, – бросает через плечо. – А то решит этот задуш на куски тебя порвать, а мы даже сделать ничего не сможем. ИСБ же запретила. Дихол!

– Значит, они имеют свой интерес, – отвечаю ему. – Усыпите его, и всё.

– Много ты понимаешь, – с презрением цедит игреанин, осматривая меня с ног до головы. – Твоё дело раны штопать и медикаменты перекладывать. Вот и не влезай туда, где ничего не понимаешь.

– Спасибо, учту, – сухо отвечаю я и заворачиваю за угол нашей базы. Видеть этого противного не хочу.

Сажусь на выступающий корень лиастра и шумно выдыхаю. Ну надо же, какой этот Флин злой и мерзкий. И взъелся на меня непонятно за что. На душе становится совсем плохо. Мало того, что так и не узнала, что же хотел сказать Кир, так ещё и настроение испортили просто так.

Ночь лёгким покрывалом опускается на сельву, и я понимаю, что ждать бессмысленно. Кир не выйдет. Поднимаюсь, оправдывая мужчину тем, что его наверняка задерживает Иган. Он же помощник командира и должен решать вместе с ним, как действовать дальше. Решаю обойти базу с другой стороны, пожелать Ларсу хорошего дежурства, а потом пойти спать, но едва пройдя несколько шагов, замираю, услышав голос командира.

– Ты не видел Тиану? Кажется, она выходила, но так и не вернулась.

– Гуляет где-то тут, – недовольно отвечает голос Флина.

– Где-то тут – это где? Можешь сказать конкретнее?

– Я не её личный охранник, откуда я могу знать, куда её ноги понесли?!

– Смени тон, – угрожающе тихо говорит Иган. – Иначе вылетишь из моей команды без рекомендаций и с рапортом.

– Вот знаешь, я всё-таки скажу, – уже спокойнее отвечает Флин. – Можешь меня выгнать после этого, но я скажу. Эта Тиана... Как ты привёл её к нам... В общем, твой интерес к ней не как к доктору, а как к женщине. Уж прости, но и я, и Ларс, и Лирк, да все это видят.

– Какое вам дело до моего интереса? – огрызается Иган.

– Да такое, что впечатление складывается, что ты не загдуша сюда прилетел ловить, а за Тианой хвостом ходить, – тихо говорит исгреанин. – Это не профессионально. И глупо. Тем более она тебя к себе не подпускает.

– Ты сомневаешься во мне? – Иган вроде не разъярён, но голос звучит глухо и холодно.

– Нет, конечно, нет, – поспешно заверяет Флин. – Но... зачем тебе она? Ведь не исгреанка, значит, вряд ли женишься, а для переспать и разбежаться можно кого поговорчивей найти.

– Нравится! – отрезает Иган. – Её глаза, её волосы – всё в ней нравится. Как увидел, сразу понял, что хочу её себе.

– Фавориткой, что ли? – удивляется Флин. – Ты поэтому её врачом взял?

– Да. Я хочу, чтобы она была моей официальной любовницей. И раз уж у неё такое желание быть врачом – почему бы не пойти ей навстречу? Пусть играет девочка в медика, лишь бы от меня никуда не делась.

Флин смеётся. Не ехидно, не зло, а весело, будто над очень смешной шуткой. У меня же внутри всё переворачивается и слёзы подступают к глазам.

– Ну ты даёшь, Иган. Как же комиссию-то убедил?

– Какие-то результаты она и правда показала. А решающее слово всё равно за мной, вот и настоял.

«Какие-то результаты»... Я оседаю на землю. Сердце в груди сжимается от разочарования и боли. Я ведь думала, что доказала свою исключительность на симуляторе, а оказалось, что взял Иган меня с расчётом, что я стану его любовницей. А как врач я здесь лишь постольку-поскольку...

Я вглядываюсь вглубь сельвы, в её сиреневую густую темноту, пытаюсь придумать, как теперь себя вести. В плотных сумерках что-то поблёскивает, и я присматриваюсь внимательно. Отблески заката? Не похоже. Скорее... Беззвучно ахаю, понимая, что на меня внимательно смотрят два горящих красных глаза.

Я неотрывно смотрю на существо, скрытое тёмными фиолетовыми сумерками сельвы, и не знаю, что делать. Бежать точно нельзя – загдуш, если это он, сразу нападёт. Медленно поднимаюсь, вжимаясь спиной в твёрдые лиастровые стены.

Из-за угла появляется Ларс, и я тут же делаю ему предупредительный знак рукой, как меня инструктировали. Роотонец останавливается, вскидывая оружие.

– Что случилось, Тиана? – едва слышно спрашивает.

– Там, в сельве. Глаза, – шепчу я, указывая направление.

Ларс скользит взглядом по густой растительности, отыскивая угрозу, а потом замирает.

– Осторожно иди ко мне. Завернёшь за угол, быстро беги в дом, поняла? – тихо командует и протягивает мне руку.

Я хватаюсь за его ладонь, позволяя вытянуть меня в безопасное место. Ларс подталкивает меня, придав ускорение, и, не выпуская противника из прицела, идёт следом.

– У нас гость, – слышу за спиной его голос.

– Всем внимание! Боевая готовность! – тут же подрывается Иган, который по-прежнему стоит рядом с Флином. – Тиана, наконец-то! В дом, в дом!.. Флин! Приготовить особый боекомплект! Встретим гостя как следует.

Дверь за моей спиной закрывается, и я не слышу больше их разговора. Да и не хочу. В голове ещё свежи слова Игана. «Какие-то результаты»... Пусть этот загдуш откусит ему голову!

Команда спешно уходит. Не знаю, как они будут ловить зверюгу в такой темноте, ведь сумерки уже сгустились. Но это и не должно меня волновать. Вообще, скорее бы уже это всё закончилось. Поймали бы они сейчас загдуша, и мы бы полетели обратно. Я бы получила нужные документы для поступления в Имперский медицинский центр и навсегда бы вычеркнула из жизни и из головы Игана. Знать его больше не хочу.

А как же Кир?

Я сажусь на кушетку в своём медицинском закуточке и представляю лансианина. Его руки, глаза, накачанное тело... Глупо отрицать, что он мне нравится, глупо надеяться, что это не привязка. Но что, если и он тоже, как Иган, видит во мне только любовницу?

Я невольно всхлипываю. Услышав в коридоре шум, выхожу и натыкаюсь на Игана. Он зажимает ладонью предплечье. Сквозь пальцы сочится кровь.

– Зацепил немного, – таким тоном произносит, словно его лишь чуть поцарапали. А ведь крови немало.

– Сядь на кушетку, – стараясь говорить безэмоционально, я отступаю, освобождая проём.

– Не переживай, рана пустяковая, я уверен.

Я и не переживаю. С чего бы? Потому молча готовлю всё необходимое и подвожу столик к кушетке. Иган уже расстегнул рубашку, но снять её сам не смог. Мне приходится разрезать рукав до самого воротника. Да, можно было снять, но испортить вещь Игана намного приятнее.

– Зацепил зубами, как вижу, – бормочу, рассматривая глубокую рану, из которой вырван кусок кожи и мышц. Хорошо хоть, сухожилия не повреждены.

– Пустяки, – отвечает Иган как можно веселее, хотя я успеваю заметить гримасу боли, на мгновение исказившую его лицо.

Подношу к его носу обезболивающее, но он отрицательно мотает головой.

– Не нужно, Тиана. Просто обработай рану. Я не новобранец, были передраги и посложнее.

– Я буду делать то, что считаю нужным, и то, чему меня учили, – жёстко отвечаю. – Для этого меня и взяли в экспедицию. Я же показала «какие-то результаты» на отборе. И сейчас я должна их применить. Так что вдохни обезболивающее, и я продолжу.

Иган внимательно смотрит на меня, и я не отвожу взгляда. Интересно, что он думает в этот момент. Хочется спросить, но вместо этого я подношу к его носу порошок. Командир вдыхает, и я сосредотачиваюсь на своей работе. Обрабатываю рану антисептиком, а затем прикладываю тончайшую ткань-наращиватель. Всё же надо отдать должное тем, кто подбирал медикаменты. У нас тут новейшие разработки.

– Старайся в ближайшие несколько дней как можно меньше двигать рукой, – объясняю Игану. – Поднимать руку вверх и носить тяжести нельзя. Иначе материал расползётся, а тут необходимо наращивать – зашивать нет смысла.

Он не отвечает. Я накладываю тугую повязку, фиксируя руку, и наконец опускаю глаза на лицо исгреанина, тут же встречаясь с его пристальным взглядом.

– Спасибо, Тиана, – с чувством произносит он.

– Не за что, это моя работа, – сухо отвечаю я. – Если будет болеть, скажешь, и я дам ещё обезболивающее.

Отворачиваюсь, давая понять, что я закончила, но Иган не спешит уходить.

– Тиана, мне нужно с тобой поговорить.

– Нет, я не хочу, – впервые я ему отказываю, решив, что имею на это право. – Если больше пострадавших нет, то я хотела бы лечь спать.

– Это касается нас с тобой, – не сдаётся командир.

Я оборачиваюсь, понимая, что разговор неизбежен.

– Ты нравишься мне, Тиана, – уверенно продолжает Иган. – Нет смысла это скрывать, думаю, и так всё понятно. Я хочу, чтобы ты стала моей.

Он пытается взять меня за руку, но я отступаю в сторону.

– Меня не прельщает перспектива стать любовницей.

– Я советую тебе подумать...

– Тут и думать нечего, – обрываю его я и указываю на дверь. – Иган, будет лучше, если ты уйдёшь. Я устала.

– Ну как знаешь, – недовольно бросает он, но всё же покидает мой кабинет.

* * *

Утром команда уходит на рассвете и возвращается только к закату. Все выглядят усталыми, но находят в себе силы на обсуждение, которое длится до глубокой ночи. Я в нём участие не принимаю – так решает Иган. Мне даже не удаётся поговорить с Киrom, узнать, как у него дела; успеваем лишь перекинуться парой фраз.

Неудачи преследуют команду и в последующие два дня. Берт и Корин ставят капканы и звуковые ловушки, но ничего не помогает.

– Эта тварь словно издевается! – недовольно шипит Лирк после очередной вылазки. – Следы есть, а её самой нигде нет!

Все устраиваются на перевитых лиастрах возле дома, усталые и озадаченные, а Иган так вообще выглядит разозлённым. За эти три дня он ни разу не пришёл ко мне и не попросил обезболивающее, хотя, я уверена, рана сильно его беспокоит.

– Нам нужно как-то его спровоцировать, – задумчиво произносит Кир.

Я, чуть приоткрыв дверь, чтобы подглядывать, перевожу на него взгляд и понимаю, что хочу смотреть на этого мужчину. Просто смотреть, будто это может утолить жажду внутри меня. На самом деле хочется подойти и обнять Кира, прижаться к нему. Становится так грустно, что я не удерживаюсь от тяжкого вздоха, чем тут же привлекаю внимание команды.

– Есть предложения, Тиана? – недовольным голосом спрашивает Флин.

Все внимательно смотрят на меня, даже Кир. И в его глазах я вижу волнение и нежность одновременно.

– Тиана – врач, какие у неё могут быть предложения? – холодно отрезает Иган. – Нужно поставить больше капканов, а ещё лучше устроить засаду.

Мне в голову вдруг приходит другая мысль и я с ходу её выпаливаю, не успев как следует обдумать:

– Задушку нужно предложить жертву.

– Хочешь скормить ему кого-то из нас? – хохочет Ларс. – Чур, я последний в очереди претендентов!

– Нет, не так буквально. Просто кто-то побудет приманкой, – поясняю я.

– Мы не можем подвергать никого такой опасности, – возражает Иган.

– Можете, – не сдаюсь я. – Меня, например. Вы же будете рядом...

– Когда мы шли сюда, тоже были готовы встретить эту тварь, а результат каков? – отрицательно качает головой командир. – Нет, это не годится. Надо что-то менее опасное.

– Ну как хотите, – пожимаю плечами я.

Мой план, хоть и придуман наспех, но вполне неплох. Наверное, командиру, как всегда, не нравится, что его опередила девушка. Что ж, прочёсывайте сельву дальше. У них в запасе столько разнообразных аппаратов, что, кажется, будто это какая-то испытательная миссия.

Я ухожу в дом, к себе в комнату, и неожиданно понимаю, что не одна. Следом за мной заходит Кир, плотно закрывая дверь.

– Тиана, послушай... – он осторожно касается моей руки. – Твой план не провальный, но очень опасный. Мы не можем прикрыться тобой и сидеть в засаде.

– Но ты ведь понимаешь, что задуш охотнее погонится за мной, чем за кем-то из вас, – отвечаю я. – Хрупкая империянка или закалённый боец?

– Но всё же ему удалось достать Игана. А он исгрянин! С очень быстрой реакцией! – парирует тот.

– Я буду рядом с ловушкой и успею поставить щит.

Кир некоторое время смотрит на меня, перебирая пальцы. Наконец тянет за собой, к кушетке, вынуждая сесть. Впрочем, он и сам опускается рядом, оставаясь так близко!

– Я не могу позволить, чтобы с тобой что-то случилось, Тиана, потому что ты мне очень дорога.

Сердце начинает биться чаще, дыхание сбивается... Вот он, момент признания! Когда выяснится, кем же в своей судьбе меня видит Кир.

– Я люблю тебя, Тиана, – продолжает он, глядя мне в глаза. – И я не могу подвергать тебя опасности. Я хочу поймать задуша и вернуться домой, называя тебя невестой.

Мир вокруг замирает. Я смотрю на Кира, и внутри всё дрожит от любви к нему. Я так ждала этих слов, что не смела верить в свои чувства, а теперь понимаю, что тоже его люблю.

– Ты будешь моей невестой? – спрашивает он.

Об этом мечтает каждая империянка. Стать невестой, а потом женой. Но меня вдруг накрывает страх, не обманываемся ли мы оба.

– Не знаю, – честно отвечаю я. – Мы почти не знаем друг друга. Мои чувства к тебе сильны, но вдруг это не настоящая любовь, а всего лишь влечение?

– Поверь, влечение у женщины всегда перерастает в любовь, если мужчина этого хочет, – с нежной улыбкой произносит Кир, заботливо заправляя мне за ухо выбившуюся прядь. – А я очень хочу, потому что сам люблю. Тебе нужно лишь довериться мне.

– Я верю, – шепчу я. Прижимаюсь к мужчине и закрываю глаза, стараясь вобрать в себя тепло его тела и нежность рук, которые меня обнимают.

Услышав, как отворяется дверь, я вздрагиваю и отстраняюсь, но Кир не выпускает меня из своих объятий, лишь позволяет немного отодвинуться.

– Дихол! – ругается Иган, в глазах которого полыхает злость, и цедит сквозь зубы: – Любопытное зрелище. Пока мы ломаем себе голову, как поймать задуша, ты, Кир, соблазняешь нашу медичку.

– Не соблазняю, – тут же отвечает тот. – У меня серьёзные намерения.

– Ты сюда прилетел, чтобы Тиану обхаживать? – продолжает наступать Иган, игнорируя слова помощника.

Кир смотрит на меня и тихо, но ласково произносит:

– Прости, милая, мы выйдем, пожалуйста. Тебе не нужно этого слушать.

Он встаёт и идёт на выход мимо рассерженного командира, который злится так, будто мы с Киром делали что-то плохое и теперь должны понести наказание. Однако едва они выходят, как я бросаюсь к двери, приоткрывая снова, чтобы подслушать. Некрасиво, конечно, но понимаю, что не могу иначе.

– Ну и чего ты так завёлся? – доносится голос любимого.

– Дихол! Ты не тем делом занят, Кир! – негодует Иган. – Мы тут все для чего? Смотреть, как ты пополняешь список своих любовниц?

– Я люблю Тиану, – спокойно отвечает тот. – И никогда не опущусь до того, чтобы сделать её своей любовницей. Она будет моей женой.

Долгая пауза, потом Иган снова спрашивает глухим, мрачным голосом:

– Она согласилась?

– Наши чувства взаимны. Думаю, этого достаточно.

– Ты хоть знаешь, чем это тебе грозит? – угрожающе тихо спрашивает Иган.

– На моей работе это не отразится, не переживай.

– Ты больше не часть моей команды, – ледяным тоном цедит командир. – После выполнения этого задания ты подашь прошение об отставке. Мне не нужен помощник, который думает о личном счастье больше, чем о порученной нам миссии.

– Слушаюсь, командир, – сухо отвечает Кир.

Мне хочется выйти и высказать истреанину всё, что о нём думаю. Если я предпочла Игану Кира, это же не повод портить ему карьеру! Но я лишь тихо прикрываю дверь и провожу в грустных думах вечер. Было бы у меня чуть больше смелости... Эх, я трусишка... И всё же, несмотря на печаль, я радуюсь тому, что чувства Кира ко мне настоящие.

Я надеюсь, что у нас получится поговорить на следующий день, но Иган будто специально уводит всех, кроме Лирка, в сельву. Они возвращаются, когда я уже сплю, а наутро снова уходят. Я понимаю, что все их силы брошены на поимку загдуша, но всё равно кажется подозрительным такое рвение командира.

* * *

Пока команда рыскает по сельве, я занимаю себя тем, что плету необычные фигуры из молодого лиастра. Меня так увлекает это занятие, что я нахожу в нём какое-то успокоение. Это лучше, чем слоняться по базе из угла в угол.

Создав очередной шедевр из выщегося растения, отступаю назад, чтобы лучше его рассмотреть.

– Красиво, – вдруг раздаётся за спиной, и от неожиданности я вздрагиваю.

Обернувшись, вижу Кира. Видимо, команда только вернулась из очередной разведки, а я, увлечшись своей работой, даже этого не заметила. Впрочем, немудрено, я же не на крыльце сижу, а позади дома.

– Как это называется? – кивает лансианин на сплетённую мною фигуру.

– Не знаю. Руки сами это делают.

– Оригинально. Ты претендуешь на должность архитектора Рогранса, дорогая, – улыбается мужчина.

– О, нет. Тут своих хватает, – усмехаюсь я.

– Я скучал, – едва слышно шепчет Кир, обнимая меня и лёгким поцелуем касаясь виска.

– И я скучала. – У меня мурашки бегут по спине.

– Кир, уловитель засёк загдуша! – выглянув из-за угла дома, выкрикивает Берт. – Скорее! Ну почему сейчас?! Ну почему нам снова мешают?!

Кир сжимает мою руку и улыбается.

– Надеюсь, мы его поймем, наконец.

Он бежит к остальным, я иду к крыльцу. Некоторое время смотрю вслед скрывшимся в сельве бойцам, а потом возвращаюсь к своему плетению. Такие тонкие лиастры растут только позади дома, а сорванные теряют гибкость, вот и приходится сидеть невесть где. Впрочем, настроение настолько дурное, что хочется отвлечься где угодно и чем угодно.

Где-то в сельве, слева от меня, хрустит ветка, затем доносится лёгкий шорох. Я замираю, вслушиваясь и всматриваясь, но никого не вижу. Совсем было успокаиваюсь, но, совершенно случайно посмотрев в другую сторону, вправо, замираю от ужаса и восхищения одновременно. Вот он – загдуш. Я ни на мгновение не усомнилась, что это он.

В пяти шагах от меня. Ростом с земульти. Шерсть короткая, но очень густая, пурпурная. На идеально круглой морде алчно блестят красные глаза, а невероятно большой рот демонстрирует три ряда ровных треугольных зубов. То есть, конечно, не рот, а пасть, раскрытая в пугающем оскале.

Существо не сводит с меня глаз, изучая и чего-то выжидая. Я же осторожно двигаюсь вдоль стены, отступая от него. Мне лишь нужно завернуть за угол и быстро добежать до крыльца. Можно, конечно, закричать – в штабе остался дежурить Тэм, он поможет. Но почему-то мне кажется, что после этого зверь нападёт сразу. Так что звать на помощь – не вариант.

Мой манёвр незамеченным не остаётся. Загдуш фыркает, словно смеётся, и... исчезает! Только что тут был... И нет его.

Я замираю в ступоре. И совершенно правильно делаю. Какая-то секунда, а зверь уже стоит слева, отрезая мне путь. Он словно играет, показывая – мимо него мне не проскочить. Или просто изучает? Нет, я этого выяснять не хочу! Это существо совсем не милая зверюшка! Чтобы разорвать меня на клочки, ему много времени не потребуется.

Судорожно нащупываю в кармане капсулу, которую дал мне Кир. Трясущимися руками разламываю у носа и быстро вдыхаю легчайший порошок, пока зверь, склонив голову набок, неспешно приближается.

Ох, надеюсь, эффект будет мгновенным, иначе...

Выбрасываю гравитационный поток прямо в морду загдушу и задыхаюсь от неожиданности. Его в буквальном смысле впечатывает в переплетения лиастра, которые, как и говорил Иган, тут же каменеют. Зверь дёргается, а я продолжаю его держать силовым прессом, судорожно соображая, что мне делать дальше! Надолго ли хватит этих сверхспособностей?!

– Тэм! – зову, но, видимо, не слышит он меня. Потому и решаюсь на безумство. Срываюсь с места и несусь вглубь сельвы. За спиной слышится рык, но я не оборачиваюсь. Ловко ныряю в самые узкие сплетения веток. Всё же я намного меньше загдуша, которому приходится ломиться сквозь препятствия.

Где-то здесь должны быть капканы, я слышала, как Берт докладывался Игану. Ловушки расставлены по всему периметру. Главное, найти хоть одну.

И, когда яркая вспышка меня ослепляет, заливая окружающее пространство ослепительным белым светом, я падаю, закрываясь силовым щитом. Жуткий вой накрывает сельву. Загдуш прямо надо мной бьётся в капкане белых лучей лазера. Поняв, что мне уже ничего не грозит, я отползаю и оборачиваюсь на взволнованный возглас:

– Тиана!

Ко мне бежит Кир, следом остальные.

– Ты как? Не поранилась? – засыпает меня вопросами лансианин. Он падает передо мной на колени, судорожно ощупывая мои ноги, руки, снова и снова спрашивая, в порядке ли я.

– Всё хорошо, я успела поставить щит.

Он несколько секунд смотрит на меня, потом обнимает и прижимает к себе так сильно, что становится трудно дышать.

– Я вела его к ловушкам, но не знала точно, где они находятся, – продолжаю рассказывать, ощущая лёгкую дрожь во всём теле, которая постепенно нарастает. Это испуг выходит наружу, шок отпускает.

– Отчаянная, – шепчет Кир, беря моё лицо в свои ладони, и именно в этот миг яростный рык загдуша заставляет меня вздрогнуть. Теперь мы смотрим на него, спелёнутого в кокон, с капающей из открытой пасти слюной и алчно горящими красными глазами. – Кажется, он считает тебя особенно вкусной, – замечает Кир.

– Наверное, и кружил вокруг базы из-за Тианы. Ждал. Он ещё в самом начале напал на неё, значит, чем-то привлекла, – высказывает предположение кто-то из команды, но я ни на кого не смотрю, кроме мужчины, который счастливо смеётся:

– Как и меня. Ну нет, я тебя никому не отдам!

– А я никуда от тебя и не уйду, – улыбаюсь в ответ и обнимаю его сильно-сильно.

– Ну как? – едва завершив чтение, интересуется Оледиана.

– История Тианы и Кира очень поучительна. Многим империанам стоит задуматься, что даже неприятные обстоятельства могут обернуться шагом к счастливым переменам в жизни.

– Это вы на меня намекаете? – хмурится девушка.

– Это я о себе, – улыбаюсь. – Вам тоже нужна уверенность. На пути к мечте не стоит отчаиваться из-за трудностей и бросать любимое дело.

– Я и не бросаю. – Оледиана пожимает плечами и отворачивается, принимаясь придирчиво рассматривать результат своих усилий. Наверное, ищет, как его улучшить.

– Сделайте композицию с эффектом движения, – подсказываю я. – Просто глаза в кустах смотрятся не очень пугающе. Если они будут приближаться к зрителю, а потом появится морда задуша, эффект будет потрясающий.

– Спасибо! – Она сжимает картинку и, положив в сумку вместе с вильерером, надевает её на плечо.

– Вы уходите? – мне не хочется лишаться общества новой знакомой, которая смотрит на опустившийся к горизонту Грас.

– Уже поздно. Вам, наверное, тоже пора.

– Ну да... – подтверждаю, хотя на самом деле никуда не спешу. Да и плантации мне уже не так интересны. Что я там забыл? – В вашем задании только две композиции? – неожиданно для самого себя спрашиваю. А когда Оледиана отрицательно качает головой, предлагаю: – Может, мы завтра встретимся? Мне бы очень хотелось на вашу работу посмотреть.

– Остальные не готовы, – теряется девушка. – Я даже рассказы ещё не все прочитала...

– Значит, сделаем это вместе, – не сдаюсь я, с удовольствием наблюдая за её смущением.

Девушка соглашается, и я с ней прощаюсь, сделав вид, что тоже ухожу. Однако всего лишь оглянувшись и возвращаюсь. Зато утром встречаю художницу на прежнем месте, получая в награду за ожидание стеснительную улыбку и признание:

– Я ночью ещё одну композицию набросала.

Она разворачивает фантомную панораму, а я огорчаюсь:

– Вы хотите лишить меня удовольствия послушать рассказ и вам помочь?

– Нет, ну что вы! Это всего лишь набросок. А текст...

Она опускается на вих совсем рядом со мной, раскрывает вильерер и начинает читать.

Ольга Копылова. Окончательное решение

СВЕТА И КИ

– Одриан Олир Тон, вы уверены в принятом решении? Вас устраивают условия? Вы подтверждаете, что даёте согласие добровольно, без принуждения?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.